

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 18 августа 1988 г. № 99 (6511)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

ТАЛАНТ ОБЩЕНИЯ

ВСКАЯ наука нелегка, особенно наука правды. К великому стыду нашему, очень долгое время существовали как бы две правды — одна для тех, кто руководит, другая — для тех, кем руководят. Была и правда, так сказать, на экспорт.

Мы сблизились с тем, что в стране два вида валюты (для себя и для всех прочих), но правды то не может быть конвертируемой и не конвертируемой. И так уж потеряно из-за этого немало. Была в разных странах, я не раз сталкивался с полным незнакомством нашей жизни. Думая, мы сами больше всего виноваты, ибо часто действовали по принципу: «лучше об этом не говорить». Вот и получалось, что смотрели на нас, как на инопланетян, удивлялись, узнав, что в СССР живут не только русские, но и сотни разных других национальностей, что, например, в Азербайджане есть Академия наук и завод кондиционеров, единственный в Союзе, музеи и театры. Часто в прошлые годы во время поездок за рубеж нас забрасывали нелепыми вопросами, но в такие моменты и правда ответить — о войне в Афганистане, о погибших в 1937 году азербайджанских поэтах Гусейне Джаниде и Микаэле Мушгине, о многом другом. Мы чаще делали вид, что этих проблем не существует, и уходила от дискуссий. Так вошло отчуждение и улетучивалось доверие.

Теперь в своих последних поездках в Португалию, в Исландию я сразу почувствовал, как атмосфера встреч, контактов, бесед изменилась, очень сильно изменилась. Связь тошну предубеждений пробивается правда.

КОНЕЧНО, путь правды, даже при современном уровне информации, всегда труден, особенно между неблизкими и географически, и исторически странами. Ну а мы все, в своем Союзе равных и свободных, хорошо ли знаем и понимаем друг друга? В достаточной ли степени общаемся и дружим с деятелями культуры, скажем, Грузии и Армении, наших соседей? Т. Совету, насколько далеко от мысли, что проводились в свое время взаимные декады культуры союзных республик являлись лучшей формой взаимного узнавания и сближения. Сколько в них было вежливости, декларативности и особенно запротоколированности всех «мероприятий», в которых участвовало довольно узкий круг «избранных». Но изначально все-таки было в таком общении нечто ценное, идущее от сердца, — интерес и другая культура стремление приобщиться к ней, узнать, чем живут и дышат другие народы. Убежден, настала пора постижения друг друга через непосредственное, неформальное общение, причем взаимное и углубленное, а оно зависит от искренности и таланта общения, от таланта правды. А формы пусть будут разными.

Идея открытия культурных центров союзных республик в Москве — благодарная идея, и грузинские друзья уже доказали это. А почему бы и в самих республиках, а не только в столице, не открыть взаимные, пусть небольшие, национальные клубы, где можно было бы показать новые фильмы республиканских студий и познакомиться людей с национальным искусством, литературой, народными промыслами. Взаимное постижение хотелось бы видеть явлением постоянным, а не волюнтаризмом, динамичным, а не застывшим, тогда и постигнем правду друг о друге.

М. Горький писал, что «говорить правду — это искусство, труднейшее из искусств». Думаю, что до сих пор мы не овладели им. Это подтверждают и события в Нагорном Карабахе, и не имеющие прецедента взрывы злодейства в Сумгаите. Они заставляют нас задуматься о правде об этом не говоря уже о том, кто хотел ее сказать, просят, полагаясь на то, что кто-то рекомендует «лучше об этом не говорить». Вместо открытого разговора, обсуждения серьезных проблем снова раздалась (в печати, по телеэкрану) взрывчатка в честь дружбы народов, снова делала вид, что не замечают начавшегося процесса отчуждения, забывали, что дружба народов — это не абстракция, а дружба между конкретными людьми, а отчуждение между отдельными людьми — это отход от дружбы, от правды.

НЕЗНАНИЕ чревато непониманием, непонимание — плаванием на поверхности. Сколько, например, сегодня нам открылось неслучайно забытых, недооцененных страниц в истории и культуре наших братских народов, в том числе и в азербайджанской культуре! Пользуясь привычкой обходиться фактом, мы вывели из широкой культуры исторический фон. До сих пор не открыты у нас архивы, не созданы комиссии по литературному наследству писателей, репрессированных в годы культа личности, не восстановлена в полном объеме трагическая история азербайджанского театра 30-х годов, когда по необоснованному обвинению были арестованы и погибли замечательные актеры Ульви Раджаб, Аббас Мирза Шарифзаде и другие. Настало, мне кажется, время пересмотреть отношение и противоречия, неоднозначные фигуры прошлого Азербайджана. Было бы нелепо

сейчас видеть в П. Третьякове, С. Морозове, С. Мамонтове, С. Давилееве и других только и прежде всего представителей крупной финансовой буржуазии России и забывать о том, чем озабочена им отечественная культура. Мы же до сих пор боимся сказать во всеуслышание, что, например, Г. З. Тагиев построил для Ваку театры, дал возможность многим получить образование в Петербурге и за границей (чтобы помочь начинающему художнику И. Вродскому, Тагиев заказал ему портрет). Умылился по поводу шестидесяти лет, конечно, не стоит, но воздать им должное, по-моему, необходимо. Это тоже будет правдой, и чем она полнее, тем более ярче представит прошлое культуры.

И еще. Постигание через общение, о котором я говорю, должно, мне кажется, обладать центристской силой. Таким центром притяжения для развития и, естественно, расширения взаимосвязей мог бы стать общественный институт дружбы народов СССР, мысль о создании его уже высказана. Тогда, может быть, сдвинулось бы тупо и правдолюбиво изучение национальных культур и языков. А то мы читаем сделанные с оригинала переводы пишущих на суахили или на тамильском языке авторов, в книги живущих рядом сообразя по перу доходит до нас неузнаваемые наименования, ибо переведены с подстрочника. Проблема не нова, но от этого не легче. Без знания языка постижение невозможно. Выходит, сами себя обидели. Первый шаг для исправления такого неестественного положения сделали в Литве, пригласив на учебу будущих переводчиков. Что же, можно только позавидовать литовским писателям, чьи книги наконец-то будут переведены людьми, знающими и язык, и реалии, и историю народа. Если помечтать, то можно было бы организовать изучение национальных языков не только внутри страны, но и в братских социалистических странах наряду с уже ставшими популярными и традиционными курсами русского языка.

Вообще мы все, независимо от того, и какому народу принадлежим, пользуемся сейчас лишь малой частью своего духовного богатства, что, разумеется, несправедливо. В былые времена увлеклись идеей чуждым и завидным слиянием всех национальных культур в стране, стали забывать о самобытности, истоках культуры каждой нации, об изучении ее истории, значимости и месте в мировой культуре. Забвение, неумение и культура любого народа ведет к нарушению культурной эволюции и равновесия в мире.

МЫ ОДНОПЛАНЕТЯНЕ. Нам всем надо беречь планету, а защита планеты — это и защита ее природы, ибо она едина для всех. Становятся проблемами нравственными проблемы экологические. Как мы возмущались, читая, скажем, о гибнущих в наводнениях нефтяные воды Атлантики и дельты рек. Но пока бурно пересиливали на далекие земли и океаны, у нас самих, в Азербайджане, буквально на глазах безвозвратно погибали миндальные рощи, сохли ольховые деревья... О проблеме Каспия вообще почему-то стыдливо молчим. Что же, ждать, чтобы он стал мертвым морем? Где ветхосторонние оленя, обитавшие в лесах близ Гек-Геля? Сами же люди поселили их здесь и сами обрекли на исчезновение. А где джейраны в Муганской степи?..

Считаю, что все это — прежде всего потеря моральные, так же, как и небрежение и памятникам материальной культуры. Немало из нашей земли уже долгие годы разрушаются, ждут внимания восстановления. Конечно, в последнее время многое сделано для возрождения сердца Баку — древнего Ичери-Шехер. Но кое-что и здесь реставрировано наспех, а хотелось бы видеть древние мечети, караван-сарай, не утраченные самое ценное — подлинность, непередаваемый аромат эпохи, притягательное очарование немых свидетелей истории. Пора бы выносить на всенародное обсуждение и проекты реставрации архитектурно-исторических комплексов и глаголю решать вопросы сноса старых зданий. А то спохватываемся, когда уже поздно. Напоследок помню, не обсуждался и проект бесконечно длившейся реконструкции знаменитого приморского бульвара — традиционной, излюбленной не одним поколением банниев зоны отдыха, которую сейчас горькая практика истории утратили. Вот уже много лет подряд бульвар переделяется, перекраивается, перестраивается, становится все более лишним зелени, тени, а главное — чистоты воздуха. Сейчас здесь можно дышать лишь мазутными испарениями да любоваться на чужих от мазута чашек. Чем иным, как не отсутствием гласности, равнодушием, отсутствием правды, это объясняется?

О чем бы ни думалось — о взаимоотношениях экологии и культуры, о судьбах людей и городов, — понимаешь, что правда — духовное спасение, гарантия необратимости революционных процессов, начавшихся в нашей стране. Стоять за правду еще в древнем народном моральном кодексе — смысл и оправдание жизни, как бы подчас трудна она ни была для человека.

Наби ХАЗРИ, народный поэт Азербайджана.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страница

Доктор искусствоведения Александр Караганов: «...при замалчивании и притуплении наших экономических болячек жить нам сейчас было бы совсем худо. Правда — не ускользательное. Но без правды нет надежды. А она появилась!»

4 страница

Письма читателей газеты, которые обсуждают, каким быть памятнику жертвам репрессий, чтобы он стал

уроком исторической памяти для грядущих поколений.

5 страница

«Трудное таинство» — о творчестве народного артиста СССР Виктора Третьякова.

6 страница

Рассказ о судьбе села Петровенчи Смоленской области, где родился известный американский писатель Айзек Азимов.

ДО СВИДАНИЯ, ФЕСТИВАЛЬ!

дечно пригласила поклонников народного искусства в столицу Украины, где через два года состоится следующий фольклорный фестиваль.

Говорят гости и участники фестиваля:

Президент Национального комитета КНОФ ГАР Роземари ЭНГЕЛЬ:

— В Москве все было замечательно: и музыка, и танцы, и прикладное искусство. Нежгидное впечатление произвели выступления ансамбля малых народов СССР.

Член американской делегации Лоренс ДЕЛЛЕР:

— Формы Московского фестиваля показались мне не совсем привычной. По моему мнению, многие номера, показанные здесь, нельзя назвать фольклорными. Это скорее театрализованные представления, где все движением заучены и отрепетированы.

Старейшая участница фольклорного ансамбля «Исторические посиделки» Калининградской области Дарья КАШУРО:

— Всем нам не хочется оставаться с Москвой, которая стала еще ближе и роднее. Уезжая с собой множество добрых впечатлений.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ, К. РЯСЕНЦЕВ.

• Для гостей фестиваля поэт ансамбля «Зарничанка» из Московской области.

• Прощальная улыбка французским Мирай Бонна.

• Обмен адресами — будем дружить!

• Выступают Юлиньский фольклорный коллектив г. Сильны на КНР.

Фото В. Киселева.

Есть мнение!

О патриотизме

Л. Коган, Харьков:

— В нашей стране есть военно-патриотическое движение, а есть антивоенное. Бывают конкурсы патриотической песни и конкурсы эстрадной или самодеятельной. Неужели антивоенное движение и самодеятельная песня непатриотичны? В печати встречаются такие звания: писатель-патриот, художник-патриот. А другое — кто? Есть категория воинствующих патриотов (вроде воинствующих безбожников), которые, претендуя на монополию патриотичности, ругают и аттестуют по этому признаку всякого, попавшего в поле их подозрительности. Иные наши писатели, привывшие провозгласить с трибуны слово патриотизма, забывают, что любовь и Родина доказываются не высокими словами, а конкретными делами.

О проблеме обеспечения музыкальными инструментами

В. Спешков, Сылтышкар:

— О том, чтобы найти хороший инструмент в магазине, даже в таком городе, как Москва, не может быть и речи. Золото в приток в магазин тебя атакует «добрые дяди», предлагая на выбор любой фирменный инструмент. Мир, как говорится, не без них. Но вопрос: где взять музыканту (приветливо зовут) такие сумки? И еще вопрос: где достать «добрые дяди» эти позитивные золотые инструменты?

Не пора ли поставить это дело на контроль? Может быть, имеет смысл ввести талоны на покупку: есть диплом об окончании музыкального заведения — получи фирменный, хороший инструмент за государственную цену. Мысль! А почему бы не протестовать ее в действительности?

Об изменении учебных программ

Г. Чибанов, преподаватель Ждановского музыкального училища:

— Прошло полгода со времени февральского Пленума ЦК КПСС по вопросам реформы школы — и что же? Октябрь не выдвинул ни одной революционной идеи, никакой концепции для обсуждения. Комитет продолжает отмахиваться, как и наше Министерство культуры. Не предлагаю чего-либо радикального, они не дают инициативы ни школам, ни средним специальным учебным заведениям. А сильные идеи, проверенные практикой, есть у педагогов-практиков. Сегодня нужны мозговые атаки — широкие обсуждения, смелые дискуссии, нужен «банк идей», из которых можно формулировать концепцию народного образования.

О рубрике «Есть мнение!»

В. Морозов, пенсионер, Москва:

— Пытался дозвониться до ведущей рубрики. То занято, то не отвечают. Понимаю ситуацию редакционной жизни, но нельзя ли установить часы, когда читатели смогли бы дозвониться, как говорится, с гарантией.

От редакции: Мнение тов. Морозова представляется нам делимым. Сообщаем, что по телефону 285-77-42 можно звонить с 10 до 16 ч.

По рубрике дачурили А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА. Тел. 285-77-42.

УРОЖАЙ-88

В ПОЛЕ ЗА... ПОТЕРЯМИ

Когда самолет снизился, мне показалось, что поле вокруг Астрахани сплошь усыпано нагущившими к земле фигурками. Они сандалястообразно, что на эскадрильном орошении в самом разгаре уборочной страды. Астраханцы в этом году должны по плану заготовить один миллион тонн арбузов и помидоров.

Два цифры, что довелось узнать в обкоме партии, ошеломили: в область привлечено на уборку урожая 34 тысячи студентов. По мнению областного руководства, этого явно недостаточно. И вторая цифра: 15-20 процентов выращенного в области урожая погибнет, не дойдя до покупателя.

Почему же все выращенное с таким трудом на полях обречено на улетучивание, улетучивание и без потерь?

Наш путь вместе с продавщицей магазина № 4 Т. Фомининой лежит в совхоз «Полемный». Дистанция километров до него показалась доброй сотней. Машину трясло, бросало на ухабах и рытвинах. На такой дороге не только помидор в кузове неминуемо сомянется в лепешку, но и от ящички щипки останутся.

Три дня как вернулась из Москвы, — рассказывает Татьяна Михайловна. — 14 машин с арбузами, помидорами возили на рынках. Представляете, бой арбузов составил почти четвертую часть!

Поможет, что и гибель часть урожая в совхозе давно привыкли. Оправдание одно: некогда убирать овощи. И такое положение повсеместно в хозяйствах области. Ей, по словам заведующего сельскохозяйственным отделом обкома партии С. Нефедова, в этом году «недожали» шесть тысяч децентов. В полях людей в вояжи по южным республикам отправилась группа ответственных работников обкома и областного агропрома.

В подобной ситуации возрастает роль каждой пары рабочих рук. А как загружены те, кто здесь, на поле, убрав урожай-88?

Надано нас попросили помочь с уборкой в воскресенье, — рассказывает бригадир студенческого отряда совхоза «Полемный» О. Куняшов. — Хозяйству надо было срочно отгрузить два вагона помидоров. Мы откликнулись на просьбу, явились в поле, а

там — ни тары, ни руководства. Гибнут, портятся арбузы, помидоры и на перевалочных пунктах. Сброс в поставках вагонов, рачьи суды, локомотивы, тогда стали в области автотранспортом. Бывают случаи, когда машины сутками ждут вагонов, но они так и не приходят.

Да, не находится места многим тоннам выращенной продукции в цепочке «поле — магазин». Гибнет то, что с трудом выращено сельскими тружениками. Выход один — консервирование.

Но и здесь, как говорится, проблема на проблеме. — Наша беда, — говорит генеральный директор объединения «Астраханьконсерпром» П. Кичев, — это неритмичные поставки сырья в течение дня. Завал бывает под вечер, и тогда овощам приходится долго ждать своей очереди на переработку.

С. В. Гайворонской, заместителем генерального директора по качеству, проходом по цехам консервного комбината — головного предприятия объединения. Рядом с конвейером быстро растут стопки выщек с браком: то, что успевают выхватить с лент транспортера сортировщики. Путь спорта, вышам один — на свалку.

Почему же так много отхода на комбинатах?

Согласно ГОСТу, — поясняет В. Гайворонская, — при приеме продукции должно быть не более пяти процентов нестандарта. А мы вынуждены принимать значительно больше. Если опираться на инструкции, то при существующем положении дал ни одна машина с поля на комбинат не вездет. Вот и приходится работникам

комбината нарушать установленные ГОСТы. В погоне за малым мало кого заботит качество продукции.

«...В одном из астраханских магазинов запомнилась сцена. Женщина, купившая арбуз, уронила его. Внутри он оказался бледно-розовым. В ответ на упрек покупателяница продавец спокойно ответила: «Мы принимаем арбузы по объему. Для нас главное, чтобы они были не меньше установленного диаметра. А в том, что они незрелые, виноваты «сорванцы».

«Сорванцами» здесь называют студентов, неслет обученных определять спелость арбузов. Им-то как раз и доверено убирать их с поля. Слишком медленно осваиваются в области экономические механизмы хозяйствования, коллективный и семейный подряд, арендные взаимоотношения. Как результат — бедными выглядят прилавки астраханских магазинов, многие другие городов страны — ведь «эскадрильный огоро» поставивший свою продукцию в сто с лишним областей. Вряд ли положение удастся поправить, если и в дальнейшем наращивание сельскохозяйственной продукции здесь будут связываться только с дополнительными вложениями, новыми поставками ресурсов, помощью со стороны. Не изменится подобный подход — значит по-прежнему станут выбрасываться на свалку тонны овощей и фруктов, а по бачкам будут бродить «сорванцы», пытаясь пролезть взглядом толстую зеленую корку и определить на глазок спелость арбуза.

С. ЧЕРЕПЕНИН, (Наш спец. корр.).

АСТРАХАНЬ.

ИСТОРИЮ ПЕРЕКРОИТЬ НЕЛЬЗЯ

Ситуация в Европе в преддверии годовщины окончания Второй мировой войны была посвящена пресс-конференции советских историков, состоявшейся 16 августа в Агентстве печати «Новости».

Сегодня нам легче судить о прошлом, мы много знаем о том, что было неизменно, подчеркнули во вступительном слове председатели правлений АПН доктор исторических наук В. М. Фалин. Но пере-кратить историю нельзя. Мы должны изучать адекватно читать факты, не поддаваясь конъюнктурным соображениям и не загоняя в тень события, игравшие в конкретных условиях тех лет решающую роль и имеющие перво-степенное значение.

Важно понимать, что многие решения периода 1937—39 годов, такие, в частности, как заключение Советско-германского пакта о ненападении 23 августа 1939 года, были приняты в условиях сползания мира ко второй мировой войне и продиктованы чрезвычайными обстоятельствами Советский Союз настоятельно выступал за необходимость создания системы коллективной безопасности в Европе, которая, по мнению СССР, могла решить проблемы стабильности и безопасности на континенте. К сожалению, на Западе на официальном уровне эта идея не встретила поддержки.

Как известно, начавшая с осени 1937 года Гитлер настойчиво проводила мысль, что будущее Германии — в экспансии не столько на Запад, сколько «в район Балтии и русского пространства». Эти планы так или иначе становились известными Советскому Союзу и соответствующим образом влияли на принятие решений.

По мнению кандидата исторических наук, политического обозревателя журнала «Новое время» Л. А. Безменского, обсуждая положение в Европе накануне войны, целесообразно особенно пристально взглянуть на события 50-летия которого вот-вот исполнится — мюнхенское соглашение. Этот международный акт имел исключительное и, можно сказать, роковое значение во всем процессе обострения и ухудшения обстановки в Европе. Позволив себе «выдвинуть тезис, что до Мюнхена существовала возможность при тогдашней расстановке сил предотвратить вторую мировую войну, Мюнхен нанес тяжелейший удар по всей системе попыток создать единый блок против гитлеровской агрессии. Тот факт, что в мюнхенском соглашении западные державы за нашей спиной пошли на соглашение с Германией и Италией, не кажется, имел исключительное значение. После него начался уже необратимый процесс.

В контексте сложившейся в Европе ситуации в канун второй мировой войны были рассмотрены события в Прибалтике в предвоенные годы. Старший научный сотрудник Института истории АН Латвийской ССР кандидат исторических наук Э. А. Жагар отметил, что события в Прибалтике лета 1940 года — это разные оценки. Первая, принятая на Западе и являющаяся так основной, сводится к тому, что территория частями Красной Армии и насильственным присоединении к СССР. Оценка советских историков и нашей общественности такова: 40-й год — это социалистическая революция в Прибалтике. Однако при этом необходимо учитывать, что три республики, несмотря на то, что они имеют очень много схожего в своем экономическом, социальном, историческом развитии, все же не являются единым целым.

Примечательно, что в международно-правовом плане все 18 государств Европы и другие страны, имевшие свои представительства в Риге (за исключением США), признали Советскую Латвию. Ни одно из них после вступления частей Красной Армии на территорию Латвии не выступило с заявлением о том, что Латвия оккупирована. Все посланники прежнего правительства за рубежом признали законность нового, утверждая, будто Латвия оккупирована. Изменение же правительства после 17 июня — для вступления частей Красной Армии в Лат-

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

СКУЛЬПТУРА — ПРИЗЫВ

За последние годы мы несомненно раз отмечали успехи грузинских деятелей искусства. Искусство расцветает, когда оно не просто полезно, а необходимо народу, обществу, когда оно живет общей с ним жизнью. Тогда появляются работы хорошие и разные, возмущает та современность, искусство, которая здесь необходима не меньше, чем в любой другой области. Важно видеть и то, как художественное произведение функционирует в обществе, какое чувство и идеи несет в себе, что значит оно для народа. Именно такой значительной работой, доказавшей свою жизнеспособность и завоевавшей высочайшее место в нашем искусстве, стали скульптурные работы Георгия Очаури в комплексе мемориала Славы в парке Победы в Тбилиси (архитектор В. Алексидзе, скульпторы Г. Очаури, М. Касрадзе, К. Захарушвили).

Комплекс создавался постепенно, исторически, по желанию ряда лет, и в создании участвовали разные люди. Но ведущую роль в ансамбле играют, конечно, скульптура Г. Очаури. Композиционно мемориал строится по одной продольной оси и включает в себя, помимо скульптур, мозаичное панно, водный каскад, живописную архитектуру и многое другое. Он, как широкая лестница, высоко поднимается по склону горы к изваянию Очаури многофигурной монументальной фигуре Родины-матери. Это главная тема мемориала.

Родина-мать Г. Очаури по своей постановке на высокой горе напоминает величавую скульптуру, но художественный образ в Тбилиси совсем другой. Если на Мамлеевом кургане мы видим образ воительницы, скульптуру-призыв, то Очаури создает более сложное решение темы. Для него важно не только конкретное проявление доблести и героизма в защите Родины, но и глубокий духовный смысл таких вечных чувств, как любовь, вера, восхищение жизнью и рождением новой Родины. В скульптуре Очаури нет никакой завышенной чувств, никакой нарочитой экспрессии. Но она полна внутреннего огня, силы и динамики. Неодо-

лимость духовности — вот что сразу же останавливает вас перед этой скульптурой. Родина-мать Очаури не только памятник героизму народа, одержавшего победу в Великой Отечественной войне. Она одновременно нацелена в будущее, зовет нас принять эстафету патриотизма, воли и достоинства.

Пусть не прозвучат кощунством эти слова, но сегодня мы не можем жить одной памятью о прошлом. Нам необходимо чувствовать, как это величие — величие привнесших жертв — открывает для потомков, для нас с вами новые перспективы. Мы должны стремиться быть достойными славы отцов, продолжателями их традиций. Тема преемственности подвига и славной памяти наших предков — это то, что должно быть в центре, как бы у ног Родины-матери, на постаменте лежит памятник — люди, поднимающиеся по лестнице мемориала, обтекают его с обеих сторон, как в траурной процессии. Мы знаем много работ художников — и живописцев, и скульпторов, — изображавших типичные моменты процветания. В них часто провалилась свобода, вера, восхищение жизнью и рождением новой Родины. В скульптуре Очаури нет никакой завышенной чувств, никакой нарочитой экспрессии. Но она полна внутреннего огня, силы и динамики. Неодо-

лимость духовности — вот что сразу же останавливает вас перед этой скульптурой. Родина-мать Очаури не только памятник героизму народа, одержавшего победу в Великой Отечественной войне. Она одновременно нацелена в будущее, зовет нас принять эстафету патриотизма, воли и достоинства.

Пусть не прозвучат кощунством эти слова, но сегодня мы не можем жить одной памятью о прошлом. Нам необходимо чувствовать, как это величие — величие привнесших жертв — открывает для потомков, для нас с вами новые перспективы. Мы должны стремиться быть достойными славы отцов, продолжателями их традиций. Тема преемственности подвига и славной памяти наших предков — это то, что должно быть в центре, как бы у ног Родины-матери, на постаменте лежит памятник — люди, поднимающиеся по лестнице мемориала, обтекают его с обеих сторон, как в траурной процессии. Мы знаем много работ художников — и живописцев, и скульпторов, — изображавших типичные моменты процветания. В них часто провалилась свобода, вера, восхищение жизнью и рождением новой Родины. В скульптуре Очаури нет никакой завышенной чувств, никакой нарочитой экспрессии. Но она полна внутреннего огня, силы и динамики. Неодо-

лимость духовности — вот что сразу же останавливает вас перед этой скульптурой. Родина-мать Очаури не только памятник героизму народа, одержавшего победу в Великой Отечественной войне. Она одновременно нацелена в будущее, зовет нас принять эстафету патриотизма, воли и достоинства.

лимость духовности — вот что сразу же останавливает вас перед этой скульптурой. Родина-мать Очаури не только памятник героизму народа, одержавшего победу в Великой Отечественной войне. Она одновременно нацелена в будущее, зовет нас принять эстафету патриотизма, воли и достоинства.

Грочья Никитович Капланян

Советское театральное искусство понесло тяжелую утрату. На 85-м году жизни скончался известный советский режиссер и общественный деятель, член КПСС с 1947 года, член ЦК Компартии Армении, депутат Верховного Совета Армянской ССР, заместитель председателя правления Союза театральных деятелей СССР, председатель правления Союза театральных деятелей Армении, народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и Армянской ССР, художественный руководитель Государственного академического театра имени Г. Суьндукяна, профессор Грочья Никитович Капланян. Ушел из жизни большой художник, который внес огромный вклад в развитие советской многонациональной культуры.

Грочья Никитович Капланян родился 14 ноября 1923 года в Степанаванской области Армянской ССР. В 1935 году он впервые вышел на сцену Ленинградского драматического театра имени А. Мравина. После окончания Ереванского театрального училища с 1942 года был участником Великой Отечественной войны.

За заслуги в творческом поиске, предельно требовательности к себе и другим, он был награжден орденом Октябрьской Революции, Дружбы народов, «Знак Почета». Отечественной войны II степени, медалами. Его творчество отмечено Государственными премиями СССР и Армянской ССР.

Память о замечательном художнике-коммунисте Грочье Никитовиче Капланяне навсегда сохранится в сердцах советских людей.

Е. К. Лигачев, А. Н. Яковлев, П. Н. Демичев, С. Г. Арутуник, А. М. Волынский, Ю. П. Воронин, Ю. А. Селлер, А. А. Алексеев, В. Г. Захаров, Х. Б. Абрамян, В. А. Андреев, В. Г. Апостол, И. К. Архипов, Р. А. Арзуманян, А. А. Белая, В. К. Вердеревский, А. В. Васильев, Г. М. Востанян, О. Н. Ефремов, Е. В. Зайцев, Л. М. Иванов, Э. Г. Клячкин, В. В. Карпов, К. Ю. Лавров, Г. М. Марков, Н. А. Мауляков, С. А. Саркисян, Ф. Т. Саркисян, Е. Р. Симонян, М. А. Уляков, Н. Т. Хранкян.

ЖАЖДА РАБОТЫ

Народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР, председатель совета по сценарии Союза театральных деятелей РСФСР, художник Государственного академического Большого театра СССР — это некие звания, присвоенные Валерию Яковлевичу Левенталю.

В дни, когда мастер отмечает свой 50-летний, особенно хочется сказать о его творчестве и о его отношении к работе. Он не только талантливый художник, но и человек, который с любовью и ответственностью относится к своему делу. Он считает своим долгом не только создавать прекрасные произведения искусства, но и воспитывать молодых художников. Он считает своим долгом не только создавать прекрасные произведения искусства, но и воспитывать молодых художников.

С первых студенческих опытов он самый последний своими декоративными работами на театральной сцене Левенталь приобрел репутацию мастера. Он считает своим долгом не только создавать прекрасные произведения искусства, но и воспитывать молодых художников.

В настоящее время идет процесс реабилитации незаконно репрессированных. Его инициаторами являются руководящие органы партии и правительства, прокуратура. Уже много людей реабилитировано, и думаю, что этот процесс будет продолжаться.

В Литве также имели место искажения социалистической демократии, сказал заведующий отделом Института истории партии при ЦК Компартии Литвы Р. Я. Шармайтис. Были репрессированы тысячи людей. Сейчас принято решение разобраться во всех событиях, многие уже реабилитированы. Эта работа продолжается.

Ученый процитировал свидетельства немецких журналистов, работавших в Каунасе в то время и далеко не сочувствовавших новому строю: «В связи с бегством Сметоны и полным развалом системы управления в политической жизни начался широкий революционный переворот. Большая часть населения не только добровольно участвует в этом течении, но действительно искренне воспринимает новую систему».

Участники пресс-конференции ответили на многочисленные вопросы журналистов. Так как же предстанет жильцам новый старый дом? Во-первых, повисает дым. Дополнительная площадь. За счет чего? Будет надстроена мансарда. Квартиры на первом этаже — в два уровня. Что же касается других непривлекательных квартир — на первом этаже, то у каждой из них появится отдельный выход, причем в собственный палисадник — участок земли перед окнами квартиры станет как бы ее продолжением. Сложные производные комнаты исчезнут, санузлы станут раздельными, увеличится кухня.

Н. ПРОСТОРОВА.

300 СТРОК НОВОСТЕЙ

Мастер Пинзель и сербские реалисты

В Москве, в залах Академии художеств СССР (ул. Кропоткинская, 21) открылись одновременно две выставки: «Сербские живописцы-реалисты XIX века» и «Мастера Пинзеля».

Первая пришла из Югославии в ответ на выставку из Советского Союза. Это знакомит нас с малой частью богатого многовекового наследия югославянской культуры. Югославия — живописная страна, ее живописцы — мастера. Среди них — Стеван Тодорович, Джордже Крстич, Уроша Предиич и Павла Якович.

Эти известные художники вывели живопись своей страны на современный европейский уровень. Высокие достижения следующего поколения сербских мастеров основывались уже на этом богатом художественном наследии.

Вторая выставка познакомит посетителей с наиболее значительными памятниками львовской живописи XVIII столетия. Автором большинства работ является мастер Пинзель. С тех пор, как исследователи впервые обнаружили это имя в архивных документах, вокруг него ведутся споры, возникают гипотезы. В нем все загадочно. Прозрительность, личность, творчество. Кто был этот мастер Пинзель? Считают, что это Антон Браун. Есть и другая версия: называют, к примеру, Лазара Видмана, мастера из города Плязына. На выставке представлены также работы, выполненные учениками и помощниками мастера Пинзеля.

Д. НАДЕЖДИНА.

Как будет модернизированы пятиэтажные дома?

Администрация зовет социальную-культурному комплексу. Встречи в залах Академии художеств СССР.

С ТЕЛЕТАЙПНОЙ ЛЕНТЫ «СК» И ТАСС

Это было удивительное зрелище: на экране Софиевского в небе вращался самолет. А для вернеточной Ю. Лаврова, С. Буяковича, В. Шергина это была в общем-то обычная работа.

Севастополь. Случай сто сорос лет повторить маршрут аральской экспедиции, в которой на должности командира был сержант Тарас Шевченко, режиссеры московского товарищества — товарищи украинской культуры «Савутичи».

С мезитского аэродрома мотоплан «Русалка» поднимается в небо иррегулярную яхту и ее экипаж. Полностью украинского народа. — Но это не единственная цель нашей экспедиции — горит секретарь товарищества писатель А. Иванченко. — Мы хотим подбодрить инициативу Устькив место для памятника поэту-революционеру и художнику. Установлен он будет к 175-летию со дня его рождения. Скульптурный портрет Тараса Шевченко исполнит Союз художников Украины, выполнен — навахице дружба — украинцы и памятник будет разбит парк. Для него коллекция М. Соколовского ботанического сада выделает семена.

Л. МАХКАМОВ. (Наш соб. корр.) ДУШАНБЕ.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении Государственного ансамбля песни и танца Татарской АССР орденом Дружбы народов.

За заслуги в развитии советского музыкального искусства награждать Государственный ансамбль песни и танца Татарской АССР орденом Дружбы народов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТШАВИЛИ. Москва, Кремль. 15 августа 1988 г.

Посторонним вход разрешен

Не меньший соррирр разрешительных организационных заботы Минздрава — для создания центрального диагностического центра ему передано уже подведенное под крышу недостроенное здание, строившееся для одного из подразделений Госагропрома. Понятно, что такие новости находят и трудящиеся широкого одобрения и поддержку. Не

одно десятилетие социальное-культурной сфере отводилась третьестепенная роль в обширных преобразовательных программах, и республика прочно обосновалась на последнем месте по своему показателю заботы о человеке. И вот в ходе реорганизации управления народным хозяйством освобождается значительное количество административных

зданий и помещений. Многие несущие проблемы решит теперь Центр научной-технической творческой молодежи. Дом изобретателя, союз дизайнеров-архитекторов, художников. Однако многие высказывают опасения: как бы руководящие органы республик, передавая здания, не сочли дело сделанным. Ведь в конечном итоге возращаются лишь долги-заботы все тот же оставшийся от других. Республике этого явно недостаточно. Социально-культурная сфера требует углубленной, комплексной программы развития материальной базы. Не согласится с этим нельзя.

Александр Караганов

КОГДА в 1949 году А. А. Фадеев обратился в ЦК КПСС с запиской о неправомерности, с точки зрения руководства Союза писателей, отношении ведущей части тогдашней театральной критики к советским пьесам...

Без правды нет надежды

визию скоростью пошелась по землям искусства, захватывая и опустошая все новые поля, сдвигая десятки людей, и не только критиков, но и художников, а также работ, обречена на полуголодное существование.

В ходе кампании немалую роль сыграл антисемитизм: недаром в штрафные роты космополитов так часто зачислялись евреи, недаром так старательно расшифровывались псевдонимы тех артистов, которые выступали в печати не под паспортной фамилией...

Кампания ширилась, расходясь крутами. Из художественной культуры она перебарщивала в науку и был прежде всего по наиболее современным ее отраслям. С падением Лысенко работы Вавилова, Дубинина и других ученых, подвизавших советскую генетику на мировой уровень...

Подверглись разносторонней критике научные школы и направления на несколько лет закрыты, запрещены. А с учетом физических потерь ряда крупных ученых, прекращения подготовки молодых кадров и поражения страхом творческой мысли оставшихся на работе советская наука в ее важнейших и наиболее современных разделах была отброшена на несколько десятилетий назад.

Страх перед инкопелонством в культуре и науке (по идее он должен был повлечь и на более широкие слои трудящихся) развивался на фоне эмоционального застоя: мы самые первые, самые лучшие, почти все научно-технические приоритеты — наши, где там англичану Запад до нас!

Приоритеты у нас действительно были немалые. Но вот печальный парадокс: в дело они шли редко, и во многих случаях мы должны были за большие деньги покупать изделия советского происхождения, но западного производства.

Народ, всегда обладавший хорошо развитым чувством юмора, довольно активно отличался на шум о приоритетах, дошло до того, что в области быта мы вперед планеты выкатили — вездесущим формальным «россиян — родина словона». Там или иначе наступая в нашей истории момент, когда упрямые сарказмы перестали восприниматься как прежней серьезностью: слишком большой образовался контраст между застенчивыми рапортами и гордым трудовым титлом Дарья (пользуясь выражением Александра Твардовского), состоянием дорог и технологического оборудования заводов, слишком обидно было наблюдать, как увеличивается разрыв между экономической победителями и побежденными, как далеко от нас уходит вчерашние союзники (впрочем, это было легче понять и объяснить: война не пролетела по ним всевозможным катком, как пролетела она по Восточной Украине, России).

А кампания ширилась. Снова и снова недобрым словом вспоминается фильм Кожищева и Трубацкого «Грешные людишки», в котором было натурально показано, как работники заводу в недостроенном цехе, не ожидая, когда крыша и окна загорят из от ветров, дождя и снега: подан, почти равный фронтоном, познание героической подан объявляется поведением на советскую действительность. Хотя на Урале не раз возникали именно такие ситуации: из Крайня их не видели.

В разгар кампании разносторонней критике подвергались симфоническая поэзия «Дни ответственности» Героя Басаргина осмелился позавидать дороги в США, удивительные кадры в кондиционерах и слышимом проноино отозвался о своем сослуживце Николаеве, товарища по командировке в Америку, который любил базариться русской баней, бляжками и водкой, весьма пренебрежительно отзываясь о технических достижениях Америки. Такого зашоренности, соединенную с квантом патриотизма, автор повести и ее герой считали признаком не силы патристической, а слабостью интелликта и социального самосознания.

Сокрушительной критике подвергались вторая серия фильма Лукича «Большая жизнь за то, что естественно» для только что восстановленной шпальты тритика, недалеко в фильме не приурочиваясь к его героям, добывающим уголь для разоренной страны, приходится сталкиваться с просоциальными в шахтоуправление бюрократом.

В настоящее время принято решение о создании новой истории Отечественной войны: не на той войне мы воевали, казая изображена в правдой истории!

НАЗЫВАЮ факты разная лет. По внешнему содержанию они очень разные, а темп, интуитивная идея — одна и та же: так или иначе они связаны с кампанией борьбы с космополитизмом, с хвастовством своими несуществующими или раздуваемыми достижениями.

Диапазон кампании был широк — от травли в газетах до лагерей и расстрелов или загадочной гибели в автотранспортной катастрофе, как это случилось с Михалозом. Ее резкая и жестокая не поддавалась — так тогда казалось — рациональному объяснению. Между тем прошедшие с тех пор годы, если и не откликнулись все архаичные секреты, все же позволяют разглядеть «внутренние» пружины кампании, дают материал для самых серьезных гипотез.

По беседе Сталина с Эйзенштайном и Черисловым (о второй серии «Ивана Грозного»), по выступлениям Сталина, тактуально воспринятым в некоторых постановлениях ЦК по литературе и искусству (1946—1948 гг.), мы знаем, что Сталин нередко сравнивал себя с историческими деятелями прошлого, «примирялся» к Петру I, то к Ивану Грозному... Не этот раз он, очевидно, думал о Николае I и Александре I: побывав в Париже после разгрома Наполеона, русские войска привезли на Родную волюномыслие французской революции, которое станет одним из истоков декабристского движения. Прошлые пол-Европы в 1944—1945 гг., повидая там немало страд, том числе и таких, что богоче в культурные сферы, не зарезали ли советские офицеры и солдаты «свадебного», слобосным поро-

Доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств РСФСР Александр Васильевич КАРАГАНОВ возглавляет издательство «Искусство». 33 года был секретарем правления Союза кинематографистов СССР. В последние годы работает во Всесоюзном научно-исследовательском институте киноискусства. Автор более 30 книг и почти 400 статей в журналах «Искусство», «Театр», «Кинематограф».

дять некое подобие «неодекабризма»? Свойственные Сталину подозрительности, неверие в политический разум советских людей (которые он обидно называл «интеллижками государственной машины») подогревали опасения. И это после того как народ прошел суровую школу патристического воспитания, в которой «перучивались» даже Оболенины, Вильде и другие русские аристократы-эмигранты, вступавшие в отряды французского Сопротивления, в то и становившиеся, как позднее расстрелянный гитлеровцами Вильде, их организаторами.

Опасения эти подпитывались конъюнктурщи от пропаганды. Особенно усердствовали — по древности своей — доморощенные слезозубы разных рангов, недалеко ушедшие в своем «художном» развитии от неизвестного полковника из гримбоводской команды.

Соревнуясь друг с другом в прокурорстве, они истово служили указаниям. На культуру, науку неслись все новые сузовы, сыпался удары один сокрушительнее другого. Результат получался драматический-парадоксальный — крики против инкопелонства становились все громче, а его материальная база увеличивалась: высились и горчили «Центры» «Советского общества за творческую борьбу с инкопелонством, которая усиленно шла на отставание от научно-технического прогресса Запада. Впрочем, инициатива и быть не могло в обществе, окружившем себя китайской стеной культурного изоляционизма (фактически только одна брешь, идеологически весьма опасная, была пробита в этой стене: выпуски на советский экран около пяти сотен этрофаных фильмов, в большинстве своем «интересных», искусно и хитро пропагандировавших буржуазную жизнь).

ПЕРЕНЕСЕМСЯ теперь на несколько десятилетий. В начале восьмидесятых годов группа московских кинематографистов встретилась в Новосибирском институте искусств с руководством Сибирского отделения Академии наук СССР, крупнейшим научным учреждением страны. Помысли беседа никак не кончилась и явно соскальзывала на светский разговор. Чтобы «микропротест» не проявлялось, от видны нас задали козлавам такой «провоцирующий» вопрос: всем нам, да и не только нам, до чертиков надоело слышать: «догоним, догоним, догоним... Сколько же можно повторять один и те же заклинания? Когда же мы на самом деле начнем догонять? Не можете ли вы рассказать, что вы, именно вы, авторитетнейшие ученые страны, делаете для того, чтобы от заклинаний перейти к практическим делам, начать с сокращения временных дистанций между рождением научной идеи и ее производственной реализацией?

И тут началось... Перебрав друг друга, наши собеседники стали объяснять нам, несмыслившимся, как они собираются «перенять», не догонять, и как мешают этому министерства и заводы, но желая понять, что сегодня надо уже планировать последовательную продукцию. Досталось и кинематографистам, которые до обидного редко ставят на зрительные вопросы научно-технического прогресса, а если и ставят, то недостаточно остро.

В ходе беседы, по-настоящему захватывшей, заволашавшей обе стороны, с новой ясностью открылась опасная сила «вазала» и шаблонного планирования с «интердикцией» четырехпроцентной прибавкой по всем отраслям — безотносительно и перспективности и современному значению каждой из них.

Все сошлись на том, что борьба с инкопелонством в стиле 1949 года ломаного гроша не стоит: надежнее, вернее, что в нашу жизнь она больше не вернется. Единственный путь реально помочь росту социального самосознания и национальной, патристической гордости советских людей состоит в том, чтобы дело делалось, практическое дело... а в науке ли, на производстве ли, в искусстве ли... И чтобы в дальний этот дала Новосибирск или Калуга соревновались не только с Разным, но и с Токио, Детройтом, Лионом...

Ю. Черныченко, О. Ладис, Н. Шмелев, В. Селюнин, Г. Попов, другие наши собеседники давно уже доказали, что соревнование с Западом по количеству комбайнов, тракторов и других машин — не более как лишняя тратя народных денег, труда и природных ресурсов. И еще одной истиной из тех, что прожигают мозги, они встретили нас: пока что, даже в годы перестройки, производство работает в основном на себя, обслуживает себя, а прирост продукции для человека остается минимальным. Насчет очередей мы и без экономистов знаем: они не убывают, а в каких-то случаях даже растут.

Для страны, первой проложившей дорогу в космос и сумевшей в труднейшие для себя годы ликвидировать ядерное превосходство США, создавая материальные основы для успеха переговоров по разоружению, невозможной, непростительной, непереносимой, можно даже сказать, безнравственной остается работа тех предприятий и строений, которые думают больше о плане и премиях, чем о потребностях их продукции.

По-прежнему строится дома с большими недостатками. Прокладываются дороги с волнистыми, ухабовыми и «вспрыскиваемыми» покрытиями — на их повторяющихся из года в год ремонт затрачива-

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ют средства, превышающие первоначальную стоимость строительства. Выпускаются телевизоры, которые выйдут из строя в пять, семь, а то и десять раз быстрее японских. Публика, особенно молодежь и женщины, гонится за туфлями, куртками, брюками, рубашками, пальто иностранного происхождения не извая сибиряки и моды (это среди олодников до всего заграничного асти и сноби, и модники, не без этого), а по той простой причине, что у «иных» все это получается лучше, чем у «наших».

А «вызывавшие» на торговлю дешевых товаров... Покупатели давно уже перестали спрашивать в магазинах «Мария» — превратившись в сузов печенки, о нем уже начали забывать, зато почти всегда могут купить сдобное, хоть оно многим, особенно пожилым людям, и не подходит ассортимент товаров определяется не интересами покупателя, а интересами фабрики — сдобное выпустить одонде. «Мария» — только на многих примеров, и далеко не самый существенный.

ДОКОЛЕ же мы будем звать «иных», сочиняя про свою неумелость, нерасторопность, другую расхваленность, самые разнообразные анекдоты, иногда добродушные, а в основном, в иногда и сердитые, хотя тоже в основном (в анекдотах-то мы давно все обогнали)?

Но анекдотами, даже самыми остроумными, не загорюлись от вещей более чем серьезными: заведи невостребованных товаров не убывают, нужных не хватает, денежные вклады в «сбербанк» и отложения в «клубных» растут... Диспропорция нужных товаров и денежной массы сами по себе чертешны. Но с ними жить еще можно. А вот что же с андеринем фактического подсчета, расширенным кооперацией, индивидуальным и коллективным подраде? Каждый день мы читаем в газетах, смотрим по телевизору, слушаем по радио, самолочим видим при поездках по стране, насколько же эффективнее работают люди, ставшие хозяевами своего дела? В 7—8 раз повышается производительность труда, а зарплата становится больше. А куда девать деньги? Не нужно быть экономистом, чтобы сообразить такую простую вещь: не обеспеченных нужными товарами деньги тратят в цена, а значит, сокращается материальная заинтересованность работников в дальнейшем увеличении производства продукции. Пока, на самом начальном этапе процесса, этот фактор не так уж заметен. Но он станет очень заметным завтра. И может очень сильно стегнуть по кооперации, подраде и арендному делу.

О многом из того, что здесь написано, говорилось на XIX партконференции. С небывалой откровенностью, прямотой, самокритичностью. О многом пишет пресса. Все это рождает новые надежды. Ведь при замалчивании и принудительных наших экономических болельчик жить на сейчас было бы совсем худо. Правда — не успокоительное. Но без правды нет надежды. А она нужна!

За последние время мне довелось побывать на ленинградском «Светлане», на Новосибирском заводе бесшумных ткацких станков, на Могилевской фабрике детской обуви и знакомиться с рассказами генерального директора Ивановского производственного объединения Кабанова (слушать его на собраниях драматургов и читать его выступления на партконференции). Четыре разных производства, потому что и до полной одержимости настоящей работой из руководителей, конструкторов, инженеров, техников, мастеров, рабочих, добившихся того, что из производящего признала страна и еще десятки стран покупают. В том числе и Япония. Та самая Япония, которая поражает мозг, как некий технистический феномен, нечто фантастическое и недосгаваемое.

Такие предприятия у нас мало. А на московские улицы (впрочем, и не только московские) то и дело встречаются вышки парней и девиц, которые шеголят: джиса «Лекса», в рубашках с иностранными надписями, иногда даже покрытые звездами и полосами американского флага. При появлении хороших туфель с маркой «Саламандра» по-прежнему выстраиваются очереди длиннее, чем за водкой. Одна надежда: количество предприятий, бригад, заводов, кооперативов, семей, работающих на подраде, будет расти, государственная ускорит переоборудование. Ведь речь идет уже не о том, чтобы что-то изобретать и начинать осторожные провайры найденного. Идея и принципы перестройки, работоспособный хозяйственный механизм созданы. Остается самое трудное, но зато самое понятное и конкретное — начинать практическую работу по-новому. Какую? — по-новому. А это и утяжелит наш рубль. Создаст новые массы покупательной способности, и значит — новые стимулы дальнейшего повышения производительности труда, качества работы, увеличения наукоемкости и сокращения энергоемкости производства.

Сейчас необходимо важно, чтобы пафос ухой работы по-новому, по-современному захватил не только тех, кто трудится в промышленности, сельском хозяйстве, науке, но и мастеров искусства: своих производителей, при условии их талантливости, они многие могут сделать для того, чтобы создать в обществе атмосферу непереносимости и бредовалов и просто равнодушным людям, которые работают привычно, по-вчерашнему плоду, да еще и в газету пишут о том, как это слезно было, когда железной рукой наводился порядок, не желая даже подумать о том, что именно тот «спордот командно-административной системы» стал истинником, почвой, основой последующего зестос.

О БО ВСЕМ об этом тем более важно сказать, что перестройка в художественной культуре все еще ограничивается «оборудованием» ранее созданных произведений (что само по себе имеет неочевидное значение) и поинтине боевой публицисткой. Среди авторов новых художественных произведений наблюдаются элементы некоторой растерянности. Один мастер считает, что перестроенные произведения — это прежде всего публицистика в жанре драмы или фильма; другие полагают, что произведения на ранее недоделанные темы (например, серия фильмов о растивающей части молодежи — «Маленькие Веры», «Моя зовут Архипчик», «Дорогая Елена Сергеевна» и др.), третьи убеждены, что темы и проблемы перестройки могут и должны быть решены лишь «оспордываемо», где они пройдут глубинным потоком, которым планом (по принципу, выраженному Твардовским: «упухи и бою еду, задом»). Наверное, у каждого из таких мастеров есть своя правда. Наверное, утверждение духовности, нравственности могут служить произведениям разных типов, лишь бы они были поисковые, неинертционные. Ясно одно: перестройка не может служить скоростелью — отклик, сделанный по канонам драматургии конца 40-х — начала 50-х годов (директор — за обновление технистических линий, главный инженер — против, партом и общественностью помогают директору-новатору побороть инженера-консерватора). Сам художественный строй такого рода произведений укрепляет шаблоны мышления, сводит перестройку к традиционной борьбе привычных новаторов с привычными консерваторами.

Не удовлетворит зрителя и публицистические пьесы, сценарии, в которых бесконечно длятся разговоры о принципах перестройки, искусственно затянута «антигеном» период, обсуждение моделей и задерживается периодом и жемому делу, о чем специально говорилось на июльском (1988) пленуме ЦК КПСС, обсуждавшем вопрос о практической реализации решений XIX партконференции. Необходимо важно, чтобы литература и искусство повели борьбу с заблывавшим перестройки, и не стали ее стимуляторами.

При этом мы не можем забывать, что перестройка, демократизация, гласность выдвинули нашу страну на авансцену современной истории. Показались ответственности каждого из нас за начатое дело. Каждого!

Надбавка — в два оклада?

«Сегодня много говорят и спорят о том, как привлечь для работы в наших клубах талантливую молодежь и специалистов высокой квалификации. А я думаю, что начать надо с самого простого — повысить зарплату работникам культуры. О каком престиже профессии может идти речь, если культпросветник получает 100—105 рублей, что в два раза меньше, чем средняя заработная плата в нашей стране! На селе, где труд культработников особенно важен, этот разрыв еще больше. Даже имея высшее образование, работники клубов и библиотек получают в три раза меньше, чем те, кто непосредственно занят в сельском хозяйстве».

В материалах XXVII съезда партии есть конкретное задание: повысить в течение нынешней пятилетки заработную плату работников просвещения, здравоохранения и культуры. Медики и учителя действительно с недавних пор стали получать больше. А о культпросветниках, выходит, забыли?

ОДЕССА. А. ХРУСТАЛЕВА.

Подобных писем в редакцию почте немало. Необходимость ликвидации диспропорций, сложившихся в оплате труда работников культуры и других отраслей народного хозяйства, стала очевидной для всех. Когда же повысят зарплату работников культуры? Чтобы выяснить это, наш корреспондент С. Филонова встретилась с заместителем начальника «Ивано-Вознесенского» и финансового управления Министерства культуры СССР М. ГАЛИЦКИМ. Вот что он сказал:

— Нашим министерством разработан проект постановления «О совершенствовании организации заработной платы и повышении ставок и должностных окладов работников культурно-просветительных учреждений и театрально-зрелищных предприятий». В настоящее время проект одобрен и утвержден ВЦСПС, Министерством финансов СССР, Госкомтрудом СССР, Госпланом СССР и передан для рассматривания и утверждения в Совет Министров СССР.

Главная цель, которую мы преследовали при разработке проекта, — создать систему дифференцированной оплаты труда, найти наиболее эффективные методы материальной стимуляции работников, чтобы реальный вклад и успех каждого получали должную оценку. Думаю, нам это удалось. Уже сами ставки, оклады, которые, и слову сказать, будут увеличены в среднем по отрасли на 40 процентов, а для работников культпросветучреждений на 55 процентов, позволяют уйти от бытовавшей ныне «уравнительки», поощрять наиболее активных, творческих работников. Предлагается расширение квалификационных категорий работников, установление прямой связи между заработком сотрудни-

заработной платы). Что касается распределения премии между сотрудниками, то этот вопрос коллектив решает самостоятельно. И если он сочтет целесообразным отдать всю сумму премиальных одному человеку (теоретически можно предположить и такое), то никто не вправе ему это запретить.

Особого внимания заслуживает право вводить различного рода прогрессивные формы и системы оплаты труда, коллективный подряд, например. Многие из них опробованы уже сейчас, в ходе театрального эксперимента. Скоро подобный эксперимент начнется в концертных организациях, затем в музеях и клубных учреждениях.

Таких образом, многие идеи будущего постановочника внедряются в практику наших предприятий и учреждений уже сегодня. Полагаю, работники культуры всех рангов и профессий пройдут своеобразную школу новых принципов организации своего труда. Ведь мало «сверху» ввести новую систему оплаты, надо еще, чтобы коллективы были готовы ее принять, сумели правильно ее использовать. Во-вторых, живая практика выявляет слабые места любого документа, не всегда различные мысли при чисто теоретическом осмыслении проблем. Так, например, в ходе театрального эксперимента стало понятно, что «за кадром» остался очень важный вопрос — как принять за единицу измерения при определении размеров дотаций. Эта проблема остается в полном росте при организации не только театрального дела, но и работы любого другого учреждения культуры — клуба, музея, библиотеки. Мне кажется, что главным критерием здесь должно стать количество людей, воспользовавшихся их услугами. Чем больше популярность того или иного учреждения, тем больше людей должно быть и размер финансирования, что безусловно, скажется и на размере реальных зарплат сотрудников.

Впрочем, это моя личная точка зрения. Есть и другие. Сейчас ведутся споры, обсуждения. Я понимаю, что нас восторжливает: постановление готово, со дня на день будет принято, а еще есть нерешенные вопросы. Но не скандалится ли в подобном подходе «вчерашнее» желание видеть в каждом документе, в каждом принятом решении предписание, своеобразный циркуляр на всю жизнь? Разработанный документ лишь заложил основу для восстановления равновесия между реальной ценностью труда работников культуры, масштабами поставленных перед ними задач и их заработной платой. Дело это архисложное. Но первый шаг сделан, и я не вижу препятствий для дальнейшего пути в этом направлении.

Для жителей Липецка стала привычной рутинная работа строителя, уже несильно летящая на работу архитектора института «Липецкгражданпроект».

ПАМЯТНИК ЖЕРТВАМ РЕПРЕССИЙ: МНЕНИЯ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Возволившую поддержку людей разных возрастов вызвало решение XIX Всесоюзной конференции КПСС об увековечении памяти жертв сталинских репрессий...

Место мемориала — у Красной стены, на захоронении в котором многие из погибших имеют неоспоримое право...

Как может стоять памятник жертвам сталинских репрессий в Москве? Рядом с памятниками виновным в этих репрессиях...

Пишите нам, страницы «Советской культуры» открыты для мнений и предложений, пусть даже самых неожиданных и дискуссионных.

Многие должны жить и функционировать, духовно возмещать людей. С древнейших времен на Руси мученикам, героям бива в память ставили кресты...

Конкурс по созданию памятника и мемориального учреждения должен быть открытым и всеобщим. Ни спонсоров, ни элитного подхода тут быть не должно...

Хочу принять самое непосредственное и активное участие в учредительной конференции, а после организации и в работе самого общества...

Моя мечта — это памятник должен быть отражен бесчисленными жертвами: мужчинами, женщинами, стариками, детьми, солдатами, интеллигентами, крестьянами, рабочими...

Несколько слов о себе: с 1949 по 1957 годы находился в заключении, как враг народа, по знаменитой 58-й статье...

Обращаемся к руководству Союза архитекторов и Союза художников Армении с предложением на совместном собрании обсудить инициативу строительства памятника...

Мой отец был в армии с 18 лет, с 1938 года по 1945 год, отступил в кавалерию в Западной Украине до Сталинграда...

Я думаю, что в памятник должна быть отражена бесчисленными жертвами: мужчинами, женщинами, стариками, детьми, солдатами, интеллигентами, крестьянами, рабочими...

Художественная форма должна быть проста до предела. Никакой роскоши и помпозности. Я вижу каменную стену высотой метра в три и длиной десять метров...

Я против того, чтобы Сталина, Вышинского и им подобным убирать с Красной площади. Не надо. Это наша история. Но история неоплодная, история личностей, героев, история односторонняя, парадная, ненародная...

Следует ли понимать так, что, по мнению Глазунова, выдвигание в Академию художеств является исключительным случаем?

В телевизионном интервью Глазунов обвинил Морозова в том, что тот якобы сам себя выдвинул в Академию художеств...

Следует ли понимать так, что, по мнению Глазунова, выдвигание в Академию художеств является исключительным случаем?

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Несколько вопросов И. Глазунову

Выставка работ И. Глазунова во Дворце молодежи, его выступления в прессе и по телевидению [в каждом человеке живет высокое начало]...

Глазунов постоянно повторяет, что наша критика это систематически транзит, прикинет и неминуемо худышкой...

Вопрос: Можно ли такую ситуацию в отношении Глазунова считать систематической травлей?

Требую от критики поддержки и понимания. Глазунов считает возможным, горю о художниках-авангардистах, о прославленных мастерах 20-х годов...

В мемуарные десятилетия нам всем было хорошо знакомо имя именитого художника, приходящего в негодование при малейшем слове критики...

Вопрос: Вы считаете допустимым существование такого типа художника в наши дни?

Не будет ли он так любезен пояснить еще один сюжет: что означает огромное красное знамя, перед которым выступает Ленин...

Вопрос: Вы считаете допустимым существование такого типа художника в наши дни?

Относительно современности надо сказать вот что. Термин «соцреализм», несомненно, имеет право на существование в общем контексте других терминов...

А. СОЛОВЬЕВ, искусствовед, зав. сектором пропаганды Союза художников Украины.

Урок и завещание

Вопрос о создании мемориала жертвам сталинского террора решен XIX партконференцией. Это радует, но печальный опыт создания памятника Победы в Москве вызывает опасения...

Также памятные доски должны быть установлены на главной площади в городах (Магадан, Воркута, Норильск, Ухта), созданных трудом заключенных...

В Соловках теперь организован музей-заповедник, но в нем до сих пор нет отдела, посвященного жертвам сталинских репрессий...

Необходимо в ближайшее время организовать в Соловках музей экспозиции, раскрывающую эту мрачную страницу истории...

Моумент не должен быть только местом памяти безымянных жертв репрессий и беззакония, их символической братской могилы...

Красную площадь в кладбище неадекватных политиков. Да и улицы, и города надо срочно переименовать...

Сейчас много пишут и говорят о создании памятника жертвам репрессий 30-50-х годов. Его сооружение было одобрено и на XIX партконференции...

Хочу принять самое непосредственное и активное участие в учредительной конференции, а после организации и в работе самого общества...

Моя мечта — это памятник должен быть отражен бесчисленными жертвами: мужчинами, женщинами, стариками, детьми, солдатами, интеллигентами, крестьянами, рабочими...

Художественная форма должна быть проста до предела. Никакой роскоши и помпозности. Я вижу каменную стену высотой метра в три и длиной десять метров...

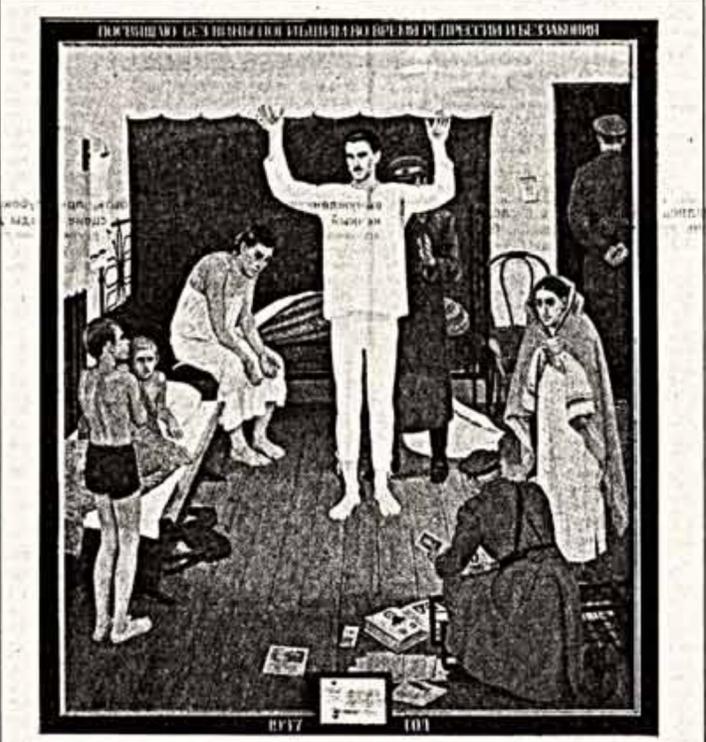
Хочу принять самое непосредственное и активное участие в учредительной конференции, а после организации и в работе самого общества...

Моя мечта — это памятник должен быть отражен бесчисленными жертвами: мужчинами, женщинами, стариками, детьми, солдатами, интеллигентами, крестьянами, рабочими...

Художественная форма должна быть проста до предела. Никакой роскоши и помпозности. Я вижу каменную стену высотой метра в три и длиной десять метров...

Хочу принять самое непосредственное и активное участие в учредительной конференции, а после организации и в работе самого общества...

Моя мечта — это памятник должен быть отражен бесчисленными жертвами: мужчинами, женщинами, стариками, детьми, солдатами, интеллигентами, крестьянами, рабочими...

Д. ЖИЛИНСКИЙ. Посвящая безымя погибшим во время репрессий и беззакония.

ПОЛЕМИКА

Прокрустово ложе «метода»

Сегодняшняя ситуация вокруг понятия «социалистический реализм» вроде бы ничем не отличается от вчерашней: та же оместочечность, та же полнорость — есть те, кто всецело за него, есть те, кто полностью против...

Все чаще, когда дается целостная характеристика современному советскому искусству, исчезает специфически методологическое понятие «социалистический реализм»...

Одна из причин возгорания дискуссии о социалистическом реализме — это идущий по нарастающей процесс воскрешения подлинных исторических, культурных и художественных ценностей...

до, но и все еще остается на вершине духовного и художественного совершенства.

А что же можно искусство? Оказывается, по Ванслову, оно все-таки может отступать от протокольности, буквализма, механистической подражательности...

И они старались. Указание «мудрейшего и гениальнейшего» отмечалось в таких созданиях соцреализма, как «Незабытая встреча» В. Ефанова, «К. Е. Ворошилов на лыжной прогулке» И. Бродского...

шего» отмечалось в таких созданиях соцреализма, как «Незабытая встреча» В. Ефанова, «К. Е. Ворошилов на лыжной прогулке» И. Бродского...

Все это в принципе однозначно негативные факты, и ниваними ссылками на то, что «вкусных не спорит», здесь не прикроешься...

Защитники догматически понимаемого соцреализма бо-

тса потерять социалистические «принципы», опасаются какого бы то ни было пересмотра его концепции, его возможностей, объявляя это, на манер В. Ванслова, посягательством на этимологическую «ясность»...

Так почему же не найти здравый смысл и не воздать всему тому, с чем связано понятие «соцреализм», именно то, что оно стоит? Одним словом, следует подвергнуть подлинно научному критическому анализу саму концепцию метода и действительно заниматься социалистическим искусством...

А. СОЛОВЬЕВ, искусствовед, зав. сектором пропаганды Союза художников Украины.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ФИЛЬМУ

Татьяна Куштерская: **Лечите людские хвори**

Заниматься документальным кино — дело опасное. Кажется тебе, что рассказываешь про другого человека, про его жизнь и судьбу, и сам того не ведая, что рассказываешь о том сокровенном, своем, что глубоко запрятано в тебе.

Закрою глаза и вижу чистое, светлое утро, маленькую юнцовскую деревушку, крытую еловой шепой школу, которую посещали всего пять учеников. Школу нашу все собралось закрыть, и родители триндцать добывали, чтобы закрытие школы откладывалось. Отец заведовал медпунктом, а я страшно гордилась им и чувствовала необъяснимую печаль в любую такую же необъяснимую каждый раз, когда он мной брал лекарства, шприц и уходил на лыжах в дальние деревни, и я старушек с наступлением зноя начинала вскипать хвори. Он мог все — лечить зубы и принимать роды, не щадя в взрослых, и совсем маленьких... Вижу, как бежит по деревенскому проселку человек «Василий Иванович, скорее!..». Часто приходили ночью, потому двери в доме мы никогда не заперли. Помню сон: тропинка в поле, и тихо-тихо, будто заложено уши. Я бегу к отцу, который выдвигается адале. Бегу, бегу, а добежать не могу — просыпаюсь... Этот сон часто повторялся.

Вслед за этими воспоминаниями я могла бы идти и идти. И хотите верить, хотите нет, но после этого я становилась лучше, просветленнее, что ли. И стыдно за все то, что нет-нет да и вырвется из моих глубин души.

В Онданьки в небольшой деревне, затерянной среди междерских лесов, меня застала половина Весна в Мещере была в тот год трудная, широко разлились реки. Звери спасались на небольших островках, забегали на деревья, и мы с ребятами наспасали их, подливая на людей. Я не устала удивляться тому, что слышешь заица с дерева, а он не шелохнется, бедный, только сердце колотится так, что в руку отдает. И чувствуешь, что верит он в наши добрые намерения, покороно так себя отдает. Причалив к берегу, я вижу, как какой-то человек вытаскивает лодку на берег, разбегается: «Врача вызывали!». Этот эпизод вошел в будущий фильм «Людские хвори», который снял на Ле-

нинградской студии документальных фильмов режиссер Александр Александров. Сценарий мы написали вместе с ленинградским автором, режиссером Валерием Науменовым.

На фоне острого, динамичного, порой страшного в своей правдивости сегодняшних документальных лент о роке и ронерах, наркоманах и проститутках наш фильм — негромкий, неторопливый рассказ о хорошем человеке, может быть, останется незамеченным. Много можно пройти, как мы проходим мимо многих хороших людей. И вот что вскомилилось после просмотра «Людских хворей». Когда-то Н. С. Лесков искал по русской земле праведников, хотя бы трех, без которых не стоит ни один город. Рассуждал он так: если городу без праведников не стоять, то как же устоит без них целая земля? Ну не дрянь же она деривать? Вот так он искал праведников, а ему отвечали так: праведных людей не выдвигали, потому что все люди грешные, но все-таки кое-каких хороших людей встречали. И решил Лесков, что надо бы записать про хороших людей, а там разберется, что из этого «возвышается над чертою простой нравственности».

Сельский врач. К нему идут и со великими хворями, и просто поговорить, душу отвести. В фильме три таких «земских врача», работающих в одиночку на два-три десятка мещерских деревень. Три врача — три поколения. Три проекции внешнего мира, пропущенные сквозь внутренний. Три состояния души.

Есть поговорка «Один в поле не воин». Трудно спорить с народной мудростью. И все же хотелось рискнуть и показать, что сельский интеллигент сегодня — деятельный, а нестремимый стремлением и честному, бескорыстному служению народу — пусть и не может сразу выиграть битву, но у него точно наметит пути борьбы и позовет за собой. У образованного человека в деревне особая миссия. Сейчас на крутом, поистине революционном повороте именно от сельских интеллигентов многое в деревне зависит. Вспомним, что в зарубежных словарях рядом со словом «интеллигент» в скобках — «русск». Это слово для них теперь русское, как и слово «гласность».

Возьмем ту же Мещеру. Спас-Клепиковский район. Каждый год 500 человек уезжают из района, в основном из деревень. Люди покидают родные места. В тяжелые дни людских нашествий они защищали свой дом, а вот в мирные дни уходят, оставляют его. И сельские интеллигенты — врачи, учителя, агрономы — порой в одиночку противостоят разрушению и духовному оскудению. Герои фильма «Людские хвори», сознательно выбравшие отдаленные деревни на постоянное местожительство, словно образуют некую пусть небольшую плотину против этой стихии миграции. И это стало, как написал публицист Иван Васильев, «проявлением некой защиты добра от злом, стремлением изжить и духовного, нравственного здоровья».

По жанру «Людские хвори» приближаются к небольшим пьесе, состоящей из пролога, нескольких глав и эпилога. Каждая глава образна описанном событии той или иной жизни, они составляют ее фон.

Вот Георгий Васильевич Анохин из деревни Прудки: «Нелегко... Бывает ночной вызов, так и миром пешим в самые дальние деревни, оказываю самую необходимую помощь, а со мной из медикаментов только то, что умещается в моем чемоданчике... После ординатуры — сразу сюда. Многие тогда удивлялись: лучше бы, мол, наукой занялся, новыми научными идеями. Больше, мол, пользы... А я вот думаю, что люблю, тем более «люблю для другого», а не «люблю для себя», похвастаться идеями будет... Нет, не считаю, что моя жизнь не сложилась. Жил по правде, поступал по совести, называл все и всегда своими именами. Не бросил Прудки и самый тяжелый, «неперспективный» час. Главное, делал свое дело, лечил людей, был им, есл, наде, опорой и утешением...».

Я listened own давние записи наших разговоров с доктором, перечитывал сценарий, потом беру железные коробки, иду в зал. Заселился экран — словно заново все узнаю. В сценарии экран ощущению и зримо — хоть рукой трогать — является живая жизнь. И я чувствую наряду перемену интонации, пауз, взглядов, реплик. Вот молодой, симпатичный, кареглазый Юра Батурин из деревни Истоки. Окончил с

отличием Ленинградский педиатрический, учился в Истоки. Много работал. А потом что-то случилось. Затосковал по городу, по общению, по другой жизни. Отвез в Рязань документы в аспирантуру, прошел по конкурсу. Зачислили... А потом... А потом забрал документы и вернулся в Истоки. Почему? «Не могу ограничиться собственным существованием...»

Помню маленькую дальнюю деревушку Кияны. Спрашиваю первого встречного: «Где живет доктор Ширшов?» И получаю такой ответ: «Идите прямо и в 10-00 там, где солнце, там и мелодит, там же и доктор живет». — И человек махнул рукой в сторону востока. Так и запомнилось «там, где солнце». Доброта и отзывчивость этого уставшего, немолодого, но слишком устроенного в быту доктора чувствую, мне кажется, в любом самом маленьком эпизоде с его участием.

На просмотре картин Ленинградской студии документальных фильмов перед «Людскими хворями» шел «Рок». И гремело с экрана: Революция, ты научила нас Верить в несправедливость добра, О, сколько миров мы сжигаем в час Во имя твоего святого креста... «Несправедливость добра» — демагогия, бюрократизм, казенщина — все это осталось нам от сталинских и брежневских времен. Но ведь есть, если можно так выразиться, противодие, есть? «Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвел в степень уважения такие человеческие качества, которые не подвластны перестройке: честность, трудолюбие, способность доброты». Эти слова принадлежат Василию Шукшину. Благодарство, порядочность, самопожертвование тех же героев «Людских хворей» — разве это не наше общее достоинство? Разве это не веллет надежду?

А тем временем «Рок» сменил «Людские хвори». Жизнь мещерской деревни, чужая, неспешная, далекая от забот молодых почитателей рона, так возмуженно приветствовавших фильм о нем, появилась на экране. Я ждала: сейчас захлопает стужа. Но ребята сидели, смотрели, и было тихо-тихо. Ведь сказано в древней и мудрой книге: «Все испытывайте, хорошего держитесь».

Выступление хора мальчиков Новгородской музыкальной школы имени С. В. Рахманинова на концерте в Знаменском соборе, ставило для юных артистов и их руководителей Т. Евстафьевой праздником. Доставило оно большое удовольствие и слушателям. Четыре года шел полет и этому концерту, подготовили несколько программ из произведений русской и мировой классики, песен советских композиторов. Хор отличился во время 2-го Всесоюзного фестиваля народного творчества — стал лауреатом. Фото А. Овчинникова (ТАСС).

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Виктор Третьяков в полном смысле слова современный артист. В том, что он делает на эстраде, нетрудно распознать, почувствовать характерные тенденции сегодняшнего музыкально-исполнительского искусства. Видимо, это и послужило одной из причин его успешной сценической судьбы. Но только одной, но более того.

ТРУДНОЕ ТАИНСТВО

Для него характерен динамичный стиль исполнения. Практически во всем ощущается энергия мысли; веде и всюду видна отличная организация материала. В трантовках Третьякова нет ни малейшего намека на чувствительность. Даже когда он играет, и к примеру, музыку Мендельсона, Бруха или Сен-Санса. Ничего, что походило бы на «сантименты», столь обильные у скрипачей прошлого и части сегодняшних тоже. Напротив, манера Третьякова правдивее всего было бы определить как манеру уверенную, решительную, смелую, властно-уверительную, волевою.

Примечательно, что, по его собственным словам, он редко волнуется перед выступлением. Тут, скажем прямо, он стоит особняком в ряду своих коллег, явно отличающемся от большинства из них. Ни усиленные сердцебиения перед выходом на эстраду, ни трясущиеся руки, ни панические мысли («а не забуду ли?.. а не собьюсь ли?.. а что если вдруг?..») не досаждали ему никогда, да и не досаждают сейчас, хотя выступать Третьякову приходится во всемирно известных концертных залах, одно лишь упоминание о которых наводит благоговейный страх на гастролирующих музыкантов.

Виктор Третьяков родился 17 октября 1940 года в Красноморье в семье музыканта. В середине пятидесятых его родители переехали в Москву. Он был совсем еще ребенком, когда его показали ввиду советскому педагогу Юрию Исаевичу Янкевичу (у которого учились в разные годы В. Спиваков, И. Бочкова, Т. Грининский и другие известные скрипачи). Юрий Исаевич со свойственной ему проницательностью быстро распознал дарование мальчика и взял его в свой класс. У Янкевича Третьяков окончил Центральную музыкальную школу, консерваторию и аспирантуру. Юрий Исаевич был для меня высшим музыкальным авторитетом, — говорит Третьяков. — Даже сегодня, когда его уже нет, я часто воскрешаю в памяти его советы, пожелания, наставления. Играю иной раз какое-нибудь произведение и думаю: а как бы он сейчас отреагировал? что сказал бы? какое замечание сделал бы?..

В 1965 году Третьяков пробует свои силы на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей и завоевывает первую премию. Год спустя участвует в Третьем международном конкурсе имени Чайковского и также становится победителем.

Любопытный факт: сохранились записи, которые вел на этом соревновании председатель жюри конкурса скрипачей Д. Ф. Ойстрах, являясь, сделанные им в своем личном блокноте, чаще всего наспех, прямо в зале, во время прослушивания. Отрывочные и разрозненные, они, однако, дают достаточно полное представление о том, какое впечатление производил молодой Третьяков на специалистов и слушателей.

«Может быть, это самое привлекательное и искреннее дарование, которое я у нас когда-либо встречал», — писал Давид Федорович. Очень привлекает разносторонность его дарования. Играет ярко, воодушевленно, величаво и в отношении мастерства. Владеет собой великолепно. (...) Никаких сомнений в том, что его Чайковский на голову выше Чайковского всех его конкурентов».

Нет, наверное, ничего более таинственного, более трудного для уяснения, нежели законы, предельно явственно, ясно одно: влечение артиста к музыканту, выходящее на сцену, или же, напротив, неприятие его во многом обуславливается чисто человеческими

личностными свойствами этого музыканта. Для меня совершенно очевидно, что Третьяков обладает счастливым даром располагать к себе людей, вызывать чувство симпатии и признания. Пусть не все даже в восторге от того, что он делает на эстраде: пусть кто-то весьма спокойно относится к его игре, а кто-то предпочитает ей игру, скажем, Спивакова или Каганя. Речь о другом: так, что принципиально не принимал бы искусства Третьякова, не отдавал бы ему должного, кто подвергал бы сомнению художественную ценность и значимость его исполнительства, мне встречать не приходится.

Высокое реноме в профессиональной среде завоевано им, разумеется, не только благодаря корректности, яркому артистизму. Есть вещи не менее, если не более существенные с точки зрения его коллег. Таких, как мастерство, исполнительский класс, техничность. О его щедрой и смелой виртуозности много писалось. Она и впрямь изначально, от природы присуща его игре, генетически заложена в ней. О таких, как он, обычно говорят: виртуоз «милостью божьей». Но что характерно: величественная виртуозность Третьякова практически никогда не превалирует в его трантовках над чем-то другим, не поднимает под себя остальных компонентов его исполнения. Да она ныне уже и не ослепляет так, как прежде (или как ослепляет, к примеру, у ученика Третьякова Ильи Калера). В Третьякове, надо сказать, всегда чувствовалась внутренняя гармония, спокойная уравновешенность, сдержанность.

...Сегодня Третьяков активно концертирует, преподает в Московской консерватории, руководит Государственным камерным оркестром СССР, несет на себе различные общественные нагрузки. Словом, пребывает в нескончаемом и бурном водовороте дел, забот, обязанностей и т. д.

Мы не раз беседовали с Третьяковым.

— Скажите, Виктор Викторович, каким образом вам удалось совмещать столь многое и разно? — спросил я его однажды.

— Даже не знаю, что и ответить. Сам не представляю. Теоретически это, по-видимому, невозможно.

— Ну, а практически?

— Практически никак! Выхожу из положения, но вот как — объяснить не буду.

— У вас четко отлаженный режим дня?

— Если бы... Постоянно что-то нарушает, ломает его. Иной раз с утра до вечера не бываешь дома (работаете, занимаетесь с учениками), а возвращаешься, чуть ли не до ночи говорю по телефону: все как-то дела, дела... Понимаете, поздно, а время в наплевании, поздно в день.

— Это в конечном счете называется — и в нервном отношении, и физическом. Увы, изменить я ничего не могу.

— А если извлекать из чего-то лишнего, необязательного?

— Не знаю бы — от чего... Но чем и насколько занимаюсь, вроде бы важно, и нужно, и интересно во всяком случае важным, чем раньше, но это принципиально ситуации не меняет. Основное не остаётся.

— Короче, вам довольно редко удается побыть в тишине и одиночестве, наедине с самим собой. Как вы полагаете, не навредит ли это определенному уровню творческой работы?

— Кто знает? Я привык к той жизни, которую веду. Привык и к постоянной круговерти, и тому, что сплыв и рядом приходится делать несколько дел одновременно — например, во время занятий подходить к телефону и т. д. Мешает ли мне это, спрашивается? Я бы ответил так: если и мешает, то во всяком случае меньше, чем раньше. Конечно, кто спорит: куда лучше трудиться в райских условиях, когда вас не отвлекают и не беспокоят. Но если не получается — что делать?

— То есть, способность и «полифоническому» образу жизни, хотите вы сказать, можно выработать? Развить?

— По крайней мере я знаю, что так живут большинство людей творческих профессий — не только музыканты но и литераторы, актеры, режиссеры и т. д. Если нет возможности существовать в «райских» условиях, приходится приспосабливаться.

— Скажите, а нет ли у вас лично каких-то специальных приемов, которые позволяли бы настроиться на занятия, на исполнение музыки?

— Специальных? Нет. Если ощущаешь, например, душевную вялость, усталость, апатию, внутреннюю заторможенность, то начинаешь исполнять чужие приемы — вы говорите о них, не так ли? — не сплыв. Во всяком случае, нардиально и быстро этого самоучительного приема. Мы привыкли сами самому себе, ни уговорам, ни никаким методам воздействия тут не помочь.

Впрочем, есть одно важное «но». Я могу, не обращая внимания на то, что, заставляя себя продолжать работу. Могу усилить волю преодолеть слабость, побороть ее. Собственно, именно так и обычно и поступаю. Но, к сожалению, в последние дни конца концов нумный мне творческой настрои. Нередко бывает, что берешь утром в руки инструмент, не испытывая ни малейшего меланхолия игрока, а спустя полчаса кончается понимание и усталость дает о себе знать. Поддаваться здесь нельзя. Ведь сама по себе работа настолько увлекательна, что волей-неволей забываешь, что она заинтересованна его, внутренне разогреться, входящий в «форму».

То, что Третьяков — человек незаурядной воли, несомненно, помогает ему преодолевать трудности как на сцене, так и в последние годы знакомом обиходе. И, однако, я был бы неискренним, если бы не утверждал, что это постоянные перегрузки и предельная интенсификация творческого труда, о которых он сам говорит, никак не сказываются на его игре. Случайся Третьякова в последние годы и не, очень удачные выступления, бызали бы более или менее заметные «потери» на эстраде — они ставили под сомнение, разумеется, не класс и не профессиональное мастерство скрипача (и то, и другое абсолютно бесспорно), но его творческую форму. Временами на его игру ложился как бы тень усталости, не чувствовалась в ней той свежести и полнокровной эмоциональности, которыми он охарактеризовывал лет десять — пятнадцать назад. Помнит ли, после одного из выступлений Третьякова в качестве дирижера кто-то из критиков позволил себе употребить в «интерпретаторской безмысленности». По правде говоря, это было недалеко от истины...

Тут в месту сказать, что проблема хронической перегруженности, проблема сверхзанятости — одна из самых нелегких и болезненных для артистов такого ранга, как Третьяков. Справиться с ней иной раз труднее, нежели с любой (самой сложной) творческой, чисто исполнительской задачей. Ибо если последние решаются — по мере возрастания опыта и профессионального мастерства — все увереннее и успешнее, то с проблемой, названной выше, все обстоит наоборот.

Третьяков, как и любой артист сегодня, несколько отличается от того Третьякова, которого мы знали вчера или позавчера. Непонятно, что изменилось в нем, только лишь намечавшиеся у него ранее, ныне различны, упрочились, сделались отчетливо зримыми. К примеру, его склонность как исполнителя и широкого и масштабного звукоостроения. Его манера игры смелая и размахистым звуковым «маэстро». Во многих сочинениях, преимущественно драматического либо эпического склада, это дает, как правило, хорошие результаты. Кто-то шутило заметил однажды, что, если бы А. П. Бородин написал в свое время скрипичный концерт, лучшего его интерпретатора, чем Третьяков, наверное, не нашлось бы... Одновременно приходится признавать, что преобладают «крупные планы», равно как и некоторая лапидарность сценического стиля, присущая «внешнему» Третьякову — все это, будучи к месту у одних авторов, оборачивается кое-какими негативными сторонами у других.

Как будет выглядеть Третьяков завтра? Какие изменения произойдут в нем? Трудно сказать. Это слишком крупный и сильный талант, чтобы решаться на излишне уверенные прогнозы в отношении его. От художника такого масштаба в принципе всегда можно ждать чего-то неожиданного и интересного.

...Мне припоминается, как и однажды спросил Виктора Викторовича: можно ли описать в словах — пусть примерно, приблизительно — состояние вдохновения на эстраде? Как оно индивидуально ощущается, переживается артистом?

— Это интуитивное, по-видимому, ответки он, — когда не думаешь ни о себе, ни о слушателе — ни о чем на свете, кроме музыки. Когда целиком и полностью сливаешься с ней, растворяешься без остатка в исполняемом произведении. Нет ничего удивительного и радостного этого.

— Скажите, а какие факторы влияют или хотя бы могут влиять на это состояние?

— Трудно сказать. Пожалуй, нет.

— А публики? Люди, для которых вы играете, состоят ли из них?

— Не думаю. Главное, чтобы вас слушали. Чтобы вы овладели вниманием присутствующих.

— Может быть, сценическое вдохновение имеет какую-то связь с тем, что вы играете в данный момент? Каким именно произведением?

— Это интуитивное, по-видимому, ответки он, — когда не думаешь ни о себе, ни о слушателе — ни о чем на свете, кроме музыки. Когда целиком и полностью сливаешься с ней, растворяешься без остатка в исполняемом произведении. Нет ничего удивительного и радостного этого.

Геннадий Цыпин.
Народный артист СССР В. Третьяков.
Фото К. и А. Агеевых.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ВСЕ НА ПРОДАЖУ?
ТЕМА КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ СТАЛИНА НА СЦЕНЕ

Лавина документов, фактов, свидетельств о перенитой народом трагедии в период культа личности Сталина прорывалась и захлестнула всех. Объясняются корни, глубинные причины духовного кризиса, страхи, поразившего миллионы людей. Многие полагают сегодня, что иной всему один властолюбивый, превращившийся в короля игральная карта, и тем важнее понять именно ее роль, понять отдельную личность, вынужденную совершить жизненный выбор под дулом револьвера. Правда о человеке предстает прежде всего в мемуарах, в дневниках, не рассчитанных на постороннего читателя, а в публицистике, раскрывающей тайны прошлого. Конечно, литература обогнала все виды искусства, заговорила языком документа, показывая время не через метафору и художественный образ, а детально излагая события. Но мажора правды, стремление разобраться в свершившемся, естественное для нынешнего состояния общества, неожиданно обнаружили оборотную сторону медали. Духовное наследие сталинизма сказалось в несоборности голоса, а мелианн художников выказались резом на заданную тему.

Многие московские театры заговорили о Сталине. Его портреты превратились в детали декораций, его изображение — росте выносят на сцену вперед ногам, его лицо, иронично усмехаясь зрителю, украшает театральные занавесы. Даже если Сталина нет в пьесе, театр не упускает возможности наметить на его тайное присутствие: то повисает на сцене персонаж в знакомом французском фраке, но так или иначе зрительно подает знак, покажут причину народных бед.

Слишком долго жили театры под прессм запретов, о главном рассказывало зрительно зловещее зияние. Вдруг оказавшись свободными, они по инерции несутся вперед, приподняв разоблаченную ушью разоблаченными. Срабатывает проверенный механизм театрального рынка: спрос — предложение.

В этом общем хоре Театр имени К. С. Станиславского оказался «первым прогрессивным». Зрительно предлонам бовник — допрос тридцать седьмого года. Время действия точно указано в финале — это сегодня злосудный успех.

В полной темноте прожектор медленно шарит по залу, словно выискивая среди зрителей тайных врагов народа. Высвечивается знакомый портрет, подмигивающая юркая решетка, разделяющая сцену и зал, и в камеру входит молоденький следователь НКВД и арестованный большевик, знающая Ленина. Сейчас бы и лететь бы бесшумно, а вот сложнейшая диалоговая жетры и палача, чьи судьбы предрекает. Но — «Советская культура» уже писала об этом («СК», 21 июня) — допрос Театра имени К. С. Станиславского оказался простодушно наивным, как в старых фильмах про войну, где могучие советские воины голыми руками раскидывают полчища глупых и трусливых до зубов вооруженных фашистов. В спектакле в середине первого допроса становится ясно, что в общественный честный следователь в ис-

полнении Ю. Дунаева обязательно перекосывается в результате своих бесед с заключенной (Р. Быковой), наглодо продемонстрировав, что и среди работников НКВД были хорошие люди, переходившие на сторону выживших.

Пьеса Арк. Ставцикого в свое время могла бы стать глумлением, но, поставленная сегодня А. Товстоноговым, она лишь бледно вторит бесшумному перлосу фактов. Может быть, при грубом вскрытии на сцене правды дурак, подлинном проживании ситуации спектакль, описывая бы драматургию, показала человеческие судьбы водворот драматических катаклизмов тридцать седьмого, но театр привычно ограничился обозначением, называемым проблемой. Главное — поспать в тему!

Это послышал сделать и Театр имени Н. В. Гоголя, поставив «Травля» «Аншугу» А. Родионовой.

Перед зрителем жизнь коммуналь на Чистых прудах с мая сорок пятого по начало семидесятых. Там живут в страхе, предая, получа взаимосталинские премии, туда возвращаются из лагерей после XX съезда партии, испробуя пылот, не в силах забыть военные кошмары и горечь неразделенной любви. Вероятно, понимая некоторую вторичность пьесы, режиссер С. Ковалев создает на сцене трагифарсовое представление. Актеры, как бы отстраняясь от образов, расставляют нужные смысловые акценты в действиях, подчеркивая авторский текст.

В этом спектакле имя Сталина создает как бы фон, общую атмосферу страха, в которой живут люди. Наиболее ярко ее материализует оправдом в исполнении Я. Красновского. Как бес, то повисает он из дыры дивана, стоящего в комнате, то неизвестно куда шагает в костюме Деда Мороза, то долго и настойчиво стучит по столу карандашом, чтобы даже негодные понять, чего требует он от соседки по коммуналке. Для полной ясности на сцене завесит «завеса» домработницы, попробовавшая хоть что-то скрыть от всеведущего оправдом, по зову души или просто по совместительству работавшего в двух местах. В спектакле возникает парадокс в главном герою фильма «Покорение Абуладзе». На протяжении действия это опасное сходство становится все определенной, пока отчетливо не заявит о себе в финале спектакля.

В превращенном виде сталинская тема продолжена в Театре имени Вл. Маяковского. Пьеса А. Буряковского «Флигель», посвященная дню седьмого июня, рассказывает о детях влополучного времени, о личности самоопределенной художника, предавшего себя, разменившего талант на сценические парадные портреты передовиков труда и начальников с орденками. Насытив пьесу узнаваемой, на злобу дня, проблематикой, театр лишь скупенчато упоминает о Сталине, даже не проносясь его имя, а стыдливо наливает его имя на бумажке. Этот исток сын протанет матерю, всю жизнь покрывавшую позор откровенности от семьи художника.

Режиссер А. Говоруко поставил спектакль про неизбежную победу правды, даже неприглядной на первый взгляд

Заполно лет младший сын (Ал. Ильин), но именно ему сразу симпатизирует зритель. Причина синсидетально доброго отношения актера к своему герою выписывается поэме — он талантливый неудачник, научившийся жить еще в годы застоя, когда бульдозер свел опальную выставку молодости художников. А вот старший брат (Г. Мартыновский) сразу вызывает недоверие. Слишком он правдивый и деятельный, слишком «расцветает» «голова» быть — только характеры. Т. Карпова пробует придать заглядности своей героине, матери обора братьев. Но резкий голос в властные манеры актрисы довольно быстро разоблачает привычную агрессивную трусость — способ существования многих, переживших те времена. Спектакль предельно ясен, и ни актеры, ни режиссер, ни интрига не могут увлечь зрителя. Хотя театр и готовит в финале сюрприз: на сцене появляется ребенок, бросающийся в руки не к родному отцу — чиновнику и карьеристу, а к дяде — благородному алкоголику, Любиму Горшчу этого времени. Именно об этом догадывался зритель, ведь спектакль, в те годы, наглядно убедила — из двух зол выбирать меньшее! Так атмосфера спектакля пополнилась еще одним спектаклем, в нем покрываемы времена застоя, рассмотрены последствия культа личности. Но, пожалуй, именно в этом спектакле особенно отчетливо проявилось покорное подражание образцам, ремесленным следованием за спором.

Сюжеты про Сталина, про наше прошлое еще будут развешиваться многими театрами. Долго танцующая пауза недоделок наконец закончилась, и театры напереворот заговорили. Но брошенный в прошлом театральном сезоне призыв «говорить» был по-прежнему бузальным и плоским. Все конулы каменья в указанную сторону, по старинке заговорил о дозволении правды. Причем именно заговорил, а не закричал. Сказались накопившиеся годами привычка: явля на запрещенное было достаточно, чтобы заинтересовать зрителя. В этом году по намекам театры утратили дар речи, забыли основы своего языка, зыма сцены. Когда же правила судожественной грамматики соблюдены, еще отчетливее проявляется принадлежность театра к коммунизму, ее логике и ее канонам. Он заговорил триумфом, и однообразие художественных приемов лишь подчеркивает это. Кажется, что сегодня идет один бесконечный спектакль про Сталина с интрактами для перемены на другую театральную площадку Москвы. В нем принимают участие актеры разных театров, но в целом группа сыгранна, картина не маневрится. Своеобразие художественное стало редкостью.

Однажды — изменение своей природе театры стали уповать на плыву, помочь ему жить в условиях конкуренции. И потому сегодня «проговаривается», а не осмысливается в художественных образах, не наполняется искренней болью рассказ о трагичнейшем периоде нашей истории.

Е. ДУНАЕВА.

МЫ — ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ

Судьба частицы России...

«Я родился на смоленской земле, там же, где первый космонавт Юрий Гагарин. И чувствую поэтому, что я как бы нахожусь в обеих наших странах — стране, где я рожден, и стране, где живу и работаю.»

(Айзек Азимов. Из интервью корр. АПН в Нью-Йорке Геннадия Герасимову, 1981 г.)

Они появились на свет в одном году, 1920-м, на соседних улицах — Айзек Азимов и Валентина Павлова. Они могли бы вместе бегать по пустынным улицам и реке улочкам Петровиной, вместе купаться в заруде возле мельницы, учиться в одной школе, ходить в Народный дом, что разместился после революции в особняке священника на единственной площади местечка.

Однако пути не в самом раннем детстве разошлись. Вместе с родителями трезлеть Айзек Азимов уезжал в США. Нелегким был путь эмигранта к успеху и всемирной славе писателя-фантаста.

«Всю свою жизнь я работал, как лошадь. С раннего возраста против своей воли мне пришлось трудиться в кондитерской отца. Каждый день после школы меня ждала работа. Я не понимаю, слышу, что это такое — работать по 16 часов семь дней в неделю. Это — фрагмент интервью, данного писателем «Советской культуре».

Валентина Павлова всю жизнь прожила на этой земле. Если не считать студенческие и еще фронтные годы. Кто читал пронзительную книгу С. Алексеевича «У войны не женское лицо», наверняка запомнил рассказ зенитчицы Валентины Максимчук (это фамилия мужа, тоже фронтовика) и фотографию из дивизиона, на которой запечатлена группа, большеглазая девочка в солдатской шинели и шапке-ушанке. От Смоленска до острова Гуаган — боевой путь родовой Валентины Максимчук. К Победе!

И все же такие разные жизненные дороги Айзек и Валентина сошлись, уже на склоне лет, Валентина Павлова открывает папку, на которой аккуратным почерком пометено «Айзек Азимов», и среди газетных вырезок, журнальных публикаций находит конверт с Нью-Йоркским обратным адресом.

«Дорогая мамис Павлова! Очень приятно получить восточку из города, где я родился. Мои родители были счастливы там, как писал и об этом в первом томе своей автобиографии «Пона свежа память». После того, как они приехали в США, она всегда с нежностью вспоминала Родину».

Сам я этого не помню, так как мне тогда не было и 3 лет, но я никогда не забывал, где родился. Это касается свадебных обеда, то на очень много. Всю свою жизнь я только и делал, что пишу, и со стороны это должно казаться невероятным случаем.

На сегодняшний день я опубликовал 378 книг, так что, как видите ни на что другое времени у меня нет, но работа дает мне большое внутреннее удовлетворение.

У меня двое детей от первого брака, и я очень скучаю по второму браку с Динетт Дилансон, психологом и писательницей.

С наилучшими пожеланиями

Айзек АЗИМОВ.

«Я никогда не забывал, где родился...» И это правда. В многочисленных интервью, в автобиографической книге «Пона свежа память» писатель всегда с нежностью и уважением говорит о своей далекой и незнакомой родине, о маленькой частице огромной страны, честица, что разместилась на границе России и Белоруссии и называется...

зывается просто и ласково — Петровиной. Мы хотим рассказать сегодня об этом селе, во все времена разделявшем судьбу своей Родины. А лучшего проводника в историю Петровиной, чем Валентина Павлова Максимчук, учитель математики, увлеченный краевед, вместе с ребятами создавшая в петровиной школе замечательный музей, нам просто не найти.

Теперь читатели, разумеется, поняли, почему именно Валентина Павлова Максимчук адресовала письмо из США знаменитому писателю-фантасту Айзеку Азимову. Сейчас она озабочена созданием краеведческого музея в районном центре Шумичи, один из разделов которого будет посвящен знаменитому земляку.

Итак, вместе с Валентиной Павловой отправимся в Петровиной.

Наше местечко всегда было многонациональным, — говорит она. — Здесь издавна селились русские, белорусы, украинцы, евреи. Вспоминается, какой многоязычный гомон стоял на большой ярмарке, которая развевалась на площади в Петровиной, 12 июля, престольный праздник местечка. В этот день еще, что был удал от родных мест — студенты вузов, учащиеся техникумов, — стремились приехать домой, чтобы не пропустить ярмарочное, яркое народное торжество. Здесь было на что посмотреть, чем полюбиться. Ремеслами Петровиной славился на всю округу.

И колхоз, который образовался в Петровиной, не случайно был назван именем III Интернационала. Возглавил его Лебедь Евсеевич Рыскин. Вместе с его семьей мы уходили из Петровиной в страшные дни начала войны, когда фашисты уже были в соседних деревнях. Мы успели уйти. Многие не успели. В том числе и большинство еврейских семей, судьба которых трагична. 22 июля 1942 года. Этот страшный день помнят старожилы, оставшиеся в живых. В школьном музее хранятся записки воспоминаний.

«Дни солнечный, светлый. Но улицы местечка были пустыни. Люди не решались покидать дома. С утра проносилась весть, что в этот день будут расстреливать еврейские семьи, согнанные в гетто на краю местечка. Слухи подтвердились».

Их гнали дальной вереницей — стариков, женщин, малых детей. Гнали на смерть. А мы, забывшись по хатам, не могли не помочь. Помню, как маленький Ося, сынчикимыим Синичиной, работница Смоленского облима партии, отстал от колонны и метался по пыльной улице. Каратели схватили его, как щенка, швырнули в обреченную толпу. Их привели на луг возле реки Заставили раздеться. Посыпались выстрелы. Стоны, крики. Параллельно этот ужас невозможно. Зверли, крики, плач малых детей не помалее.

— В 1944 году, уже после освобождения Петровиной, — продолжает свой рассказ Валентина

Павлова, — наша часть стояла неподалеку, командир отпустил меня навестить родное село. Я помню эту могилу. После расстрела прошло два года, в песок так и не пророс земля. Так и жалел неровным квадратом среди поля.

После войны, когда в уже учительствовала в местной школе, вместе с ребятами мы решили восстановить фамилии всех погибших в тот страшный день 22 июля 1942 года. Около трехсот имен занесено в мемориальную книгу, выложено на доске, что установлена в музее. Среди них много семей Азимовых и Берманов, родичей отца и матери Айзек. Они покоятся под скромным обелиском на месте расстрела. Над ними шумят посаженные учениками школы деревья, сюда приходят петровиной, чтобы поклониться лапкам земляков. Сюда приезжают те, кто избежал страшной участи в тот трагический день, избежал благодаря помощи соседей, нередко жертвовавших жизнью во имя спасения еврейских семей. В музее есть фотография светлоглазой, светловолосой женщины, учительницы Лидии Петровны Ивановой.

«Мы знали, что в доме Лидии Петровны скрывались раненные еврейские юноши — Ефим и Лев Гуревичи. По доносу или по подозрению Лидию Петровну и ее дочь забрали в гестапо. Долго были, издевались, но они не выдали ребят. Через какое-то время Лидию исцарили, изгнали, вернулись домой и скоро умерла. А Лидия Петровна так и сгнила, Гуревичи, что ее угнали в город Кречва и там повесили».

Старшая дочь Лидии Петровны Люба, студентка Московского авиационного института, пошла добровольно в ополчение и тоже погибла.

— А юноши остались живы, — замечает Валентина Павлова, — ушли в Косачевское лес, воевали. Лев Гуревич сейчас живет и работает в Иркутске, часто пишет, приезжает.

Черное крыло войны коснулось каждой петровиной семьи, как и любой семьи в нашей стране. Война отнимала жизни, ломала судьбы. В музее хранится фотография Нохима Марковича Вайнермана. Я хорошо знала его с детства. Человек недюжинной силы, он занимался взвозом, в потом, когда организовался колхоз, вступил в него. Он был соседом родившей Айзек Азимов, и, наверное, последним, кто видел семью перед отъездом в зарубежье. Встретил на лесной дороге, ведущей к станции. Они встали на подходе к маленькой Айзек спал на руках матери. Соседи попрощались, в Нохим до конца дней своей жизни помнил эту лесную дорогу и удаляющуюся по ней телегу с мужниной, женщиной и ребенком.

Кто знает, может быть, в тот день, когда Айзек

Азимов принес отцу свою первую книгу, переведенную на русский язык, старик тоже вспомнил ту дорогу с могучей фигурой соседа, глядевшего им вслед.

«А впереди у Нохима были фронтовые дороги».

Жена Н. Вайнермана была расстреляна 22 июля 1942 года, а сынчикимыим Моисей спаслись, потому что ушли в лес. Вместе с такими же волевыми ребятами организовали группу сопротивления, совершили дерзкий. Полицейские выследили юных патриотов. Скрыться они не успели и были расстреляны. Из группы спаслась в тот раз только Шура Азимовна. В лесу она нашла партизанский отряд, воевала в нем, но не дожидаясь Победы, погибла.

— Уже с первых дней оккупации росло сопротивление, — говорит Валентина Павлова Максимчук. — Во главе вставали коммунисты. Из имения, воспоминания о них хранятся в музее. Но и сегодня, более чем через 40 лет после войны, эта героическая летопись пополнилась все новыми и новыми страницами.

—Этой деревней рядом с Петровиной уже нет: часть домов сгорела во время войны, из других в голодные послевоенные годы люди развезли».

Только один дом долго стоял у леса. Зимой он был закрыт, а летом на неделю, на два появлялась в нем женщина, открывала окна, мыла с песком пол, выскребала дошла сямейки. Она знала каждый уголок в лесу, каждую тропку. Что танет ее в эти края? Кто она? Я спросила и записала этот рассказ.

«Я родилась в этом домике. Мой отец, коммунист Александр Евсеевич Леонов, с гражданской пришел на фронт, но это не мешало его активности. В 1928 году возглавил местный колхоз. Хозяйство было хорошим, о нем даже в «Правде» писали».

Раннее воспоминание. Солнце подбегает к горизонту, и вдруг из-под горы слышно:

Заматиско ясно солнышко
За дубравку-у-у
Время, двоячки,
Победа дьяволу-у-у

Я беру наутру песню — там мой мама, я слышу ее голос. Мама подхватывала меня на руки, и обняла ее крепко за шею.

А потом война. И я шагнула из детства в смерть. В начале августа через нашу деревню прошли первые фашисты. А через несколько дней, ночью, выехала дьявол, ворвалась в дом. Я проснулась от страшного шума. Полураздетых поставили асах и стене. В это время загудели наши самолеты, бомбили колонну фашистских войск. Бомбы рвались рядом с нашим домом. Отцу удалось спрятаться, а мама зашла мне в комнату его партийный билет. Отцу нельзя было появляться дома. Но в колае и нему в лес. Относилась хлеб, соль, записки.

И вдруг 28 декабря подно ночью услышала условный стук в окно. Пришел отец. Через несколько часов, под утро в дом ворвались каратели. Отца схватили и в чем был вытолкнули на улицу».

Я бежала вслед ему босая и кричала:

— Папочка, папочка!
Я понимала, что больше его не увижу. 27 дней отца допрашивали в гестапо. В это время там находилась молчилица Арина Савельева. Ее удалось избежать смерти, но из тюрьмы она вышла инвалидом. Она и рассказала о стойкости председателя Леонова Александра Евсеевича. Он выдержал пытки и ничего не сказал палачам. На 28-й день отца отпустили. Получившим шва от по дороге. За ним каратели. Нам только выжила в поле, палачи выпустили на него оговорки. Собака остривала рвали тело. Куски человеческого мяса алали на снегу. Труп вынули в поле. Хотели запретить. Через несколько дней удалось выкрасть тело. Таян похоронить».

Я сберегла папин партийный билет и после освобождения передала в районное отделение.

Мы остались в доме вдвоем с мамой. Она стала совсем другой. Сначала я не понимала, что мама потеряла разум. После освобождения мама становилась все хуже, и ее определили на лечение. Речи ее была бессвязной, она всего боялась, никого не узнавала. Но когда врач спрашивал об отце, в глазах появлялось счастье, и она с поразительной точностью рассказывала о нем, о днях оккупации. Потом ее не стало».

Мы стоим на сельской площади. На месте, что и по сей пору называется Церковником, возмещается мемориал в честь воинов, не вернувшихся с поля сражений, 360 фамилий, русских, белорусских, украинских, еврейских, высечено золотом на светлом камне. И среди них — Азимовы и Берманы.

А неподалеку когда-то жила семья Айзек Азимов. Дом сгорел в помярище войны, но сохранился кирпичик. С прозрачной, ледяной водой. И представляется, как жарким днем малыш бежит наутру во ласковому гомону, подставляет струе маленькую ладошку и припадает к утренне-свежей прохладе.

Тамара АБАКУМОВСКАЯ.
(Наш соб. корр.)

С. ПЕТРОВИЧ.
Смоленская область.

● На этом месте стоял дом Азимовых...
● 70-летняя Олимпиада Николаевна Морозова провела в 1941 году на фронте 19-летнего сына. И не дождалась его.
● Мемориальная доска в школьном музее.
● Память поколений...

Фото В. Бисова.

НА КРУГЕ ЖИЗНИ

Отступление из Ростова

Ростов с ним все же считывал. —Вадим нахолившимся коршуну сидит на лестничной перекладке у чердачного окна и ало выстукает против отца, против нас, против всего белого света».

Хватит о нас писать! Почитайте... Оты тебе слава захотелась! Налюбу... Из Нижнекудюрченка погнажи, а после выступления этих «исполнителей» где нас искать?!

Игорь и Вадим, братья-близнецы, идут дорогой отца. Но ломает они их, как ломала и продолжает ломать их отца. Часто всплывают споры, часто — невольные обиды на своего старика: спрята нас в лес. Но тут же отходит. В институте заочно на охотоведов учатся. А когда в них ахилесов ученик люд протыкает, то отец иногда для протыкает, то отец иногда устраивает экзамен: дает вопросы и сноваем разные перышки — узнайте, от какой птицы. У ребят без промаха! Научный работник зачастую садится в лужу. И растет гордость в глубине души — если Нечевачев берется, то это вам не жуи люлю!

Пока по-цыгански живут привычные и их присутствию сусули, хорек Маруська, диний кролик... Новое место. За год с небольшим два переезда. Прогресс не только отец. Прогресса добро.

Другой бы на месте Бориса Алексеевича Нечевачева слышал Емчу ильча. Бесстыдник на вечны. Лас — аичи. Природа — вечна. А в ней — продолжение его жизни. Снова его в ней. Люди, которые его знают и ценят. Из области в область переезжал, как со стула на стул переваши. Он сдал Ростов, как Кузцов Москву, чтобы победить... Не жаловался, не возмущался, не обращался в инстанции — зачем тратить на защиту собственного «я»? Есть смысл в жизни позависе. Он много видел и многое знает. Когда лопот под ребро в этой борьбе за выживание — тяжело дышать. А когда браконьер дуло друствали в

лицо? А когда от власть именуемых, ситый? А когда от власть именуемых, ситый? А когда от власть именуемых, ситый?

О Нечеваче много писали. Но о его пребывании, то есть приключениях, на водороемской земле это первые строки. Его котрыли В. Пасков. Рассказывал Василий Михайлович в одной из своих телепередач о том, как за рубжом умеют жить разведчики. В ответ получил письмо: признайте ко мне в Нижнекудюрченке, что в Ростовской области, более интересное увидели. Даже издавший виды журналист не поверил тому письму. А через два года случайно увидел киноролик, ситый? А когда от власть именуемых, ситый?

Сразу же отправился знакомиться. С помощью «Комсомольской правды» Борис Алексеевич потом сам неоднократно выезжал за границу. Учиться было нечему. Так — по мелочам. У него все было основательнее, надежнее, эффективнее.

«Впервые в нашей стране егеря стал по-настоящему работать не об отстреле дичи, а о ее разведении. Впервые охотник из центра России заговорил о приростах охотничьего дела. И вот результат: за десять лет в Нижнекудюрченском охотничьем хозяйстве отловлено и выращено по 23 хрюки и обилам РСФСР. Грузины и украинцы более тридцати тысяч зайцев, фазанов, кроликов и куропаток».

Он подготавливал выпуск листовок, печатал статьи в газетах и журналах, объяснял

людям, что если помочь природе, то дичью мы будем обеспечены с лихвой. Но как в прощальную книгу сотни и тысячи зайцев, которых рассказывал по стране, надежде на то, что будет его олимп поддержки. За всю страну и добросовестное несение службы всех егерей он ответить не мог. Отвечал за свое. У него и по сей день хранится папка «Бывшие». Здесь перечислены браконьеры, занимавшие некогда ответственные посты. Застав их на месте преступления, он добивался, чтобы арестованные ситый? А когда от власть именуемых, ситый?

После того как Борис Алексеевич однажды застал браконьера на месте преступления, ночью в нечевачевский дом нагрянула милиция с обыском. Нарушения были — найдена незарегистрированная малкокалиберная винтовка. Мало! А злоупотребление служебным положением! Пару лет назад задержал руководителя одного из автопредприятий».

В моем хозяйстве тогда как раз машина развалилась на запчасти. Много в кабинетах обещал — ждал возможности ее восстановить. Беспомощно же восстановить? Беспомощно же восстановить? Беспомощно же восстановить?

«Нечеваче прекрасно делает чучело. Вот он не ставит, как надо, — и снимается. Когда мы были у него, он ставил сорочку. Пять дней кутила на службу за ней».

рядно. Договорились на «взаимовыгодных» началах — он покинул пределы области. Сейчас, как сообщила ростовская газета «Молот», в Нижнекудюрченке зайцев, кроликов и фазанов почти нет...

Полгода, как Борис Алексеевич со своим сыновьями в зооботаническом заказнике «Урочище Морда», что в Острогожском районе Воронежской области за хутором Калинин. Начинает с нуля. Создает зону покоя. Выскакивает диние грузи, рябину, диний тарн, зблони — птицам, зайцам нужна хорошая столовая.

«Я еду по его каморкам, как по музею! В какой еще глуши или в какой еще столице вы найдете такого умуника, у которого было бы более десяти тысяч цветных слайдов с птицами. И десяти лет нет, как снимает она цветы. Десятки фотографий отменялись на международных выставках, союзных. Его снимки в энциклопедиях, зарубежных изданиях. Первый черно-белый снимок он сделал в восьмилетнем возрасте. Его богатство — более двадцати фотоаппаратов старой системы. Есть «машинки» начала века. Все они курсовоснабжены мыслью и руками Нечевача. Его снимки — тайна. Их можно узнать по поперку. Их можно узнать по поперку. Их можно узнать по поперку».

«Нечеваче прекрасно делает чучело. Вот он не ставит, как надо, — и снимается. Когда мы были у него, он ставил сорочку. Пять дней кутила на службу за ней».

«Нечеваче прекрасно делает чучело. Вот он не ставит, как надо, — и снимается. Когда мы были у него, он ставил сорочку. Пять дней кутила на службу за ней».

— Еще никому не удавалось хорошо снять сорочку — острогожская птица. Я у цели, скоро все будет в порядке».

А коллекция учена у него действительно удивительная! Сейчас по мастерству исполнения чучела его стали превосходить Вадим и Игорь. Ювелирная работа! Высочайшее мастерство!

«Первый раз был у него по весне. Как деревенский парень первый раз в столице, так и я в его лесу — только что рта не развела. Хотя мы, чай, тоже козле леса родились, но признаюсь, что лес не выдал, — стыдно. У Нечевача дичинод домашняя курица, и яйца для обведенной вичинки мы ходили собирать по кустам да канавкам. Но как-то по-свойски ведут себя с Нечевачем всевозможные птицы, которые нашего брата на ружейный выстрел к себе не подпускают, — лазоревку можно было чуть ли не из рук кормить».

«В Ростовской области он задержал и обезвредил 702 браконьера. Объявившись на хуторе Калинин, он обошел ближние села, рассказал, зачем сюда приехал. Со многими подружился».

И болото, что один из них друг другу пона-совую. Встретил его в лесу за грязным делом. Оштрафовал, как положено. Так он сактировал хуторан мне молоко не продавать. Пока же здесь в егесе два браконьера встретил. Возможно, потому, что зайцев еще нет...

Я Нечеваче не распрощивал, много о нем знал по

прочитанному. Молчал, наблюдал. Он был занят по профессиональным вопросам с приважиным со мной писателем-биологом Д. Самого и фотокорреспондентом. А когда уехал, вслед получаю письмо: «Надо обязательно отметить, что нам в работе очень хорошо помогают начинающие Воронежской госохотинспекции А. Борнов и районный охотовед В. Болдырев. Трактор дали, машину дали. Квартиру дали. Ни в чем отказал не. А что не успели дать, то дадут...»

Надо сказать, что 67-летний охотовед-зоолог тонко во мне почувствовал настрой — поможу. А как наш брат журна-

лист привык помогать? Ищет выношен, требует, просит. А здесь уроки ни намека на протынутую руку — только все своим трудом, своим старанием и обаянием, умением ладить с людьми».

— Жизнь посвятив охране дичи зверей и птиц — природу да мне благословила, — радужно провозгласил как-то Нечевач. — Этим я и счастлив. Лучше не скажешь».

Э. ЕФРЕМОВ.
(Наш соб. корр.)
Воронежская область.

Фото М. Рогозина.

Имена в словаре

Дале не предполагал Александр Сергеевич Данилов, вылезая из Алма-Аты, какая радостная новость ожидает его в Москве. Здесь автору-составителю библиографического словаря «Люди голубой планеты» сообщили, что от имени он является почетным членом Советского фонда культуры».

Вот уже около полугода занимается А. Данилов поиском сведений об интересных людях, выдающихся деятелях культуры, искусства, науки. В настоящее время работа его насчитывает 189 тысяч 203 фамилии с библиографическими ссылками».

— Раньше, когда работал шестером, — сказал А. Данилов, — занимаясь составлением словаря приходилось вести свободное время, с восьми вечера до двух ночи. А вышло на пенсию, отдался этому занятию. Сначала, что дело мое служит людям. Вот посмотрите...»

И Александр Сергеевич показал на гору писем. Любопытно, что многие пишут просто: «Алма-Ата, Данилову А. С.»

Письма с десятками, а иногда сотнями вопросов приходят не только из разных городов Советского Союза, но и из-за рубежа».

Кроме глубокого удовлетворения, автор испытывает и тревогу за судьбу своего труда. С возрастом не под силу стало одному человеку, да еще на общественных началах, продолжать такую серьезную работу, включая и переписку. И передал Данилов свой словарь в Советский фонд культуры. Сожалению, пока мечта его об издании уникального произведения несбыточна. Нет подграфической базы. Остается только надежда, что когда-нибудь «Люди голубой планеты» увидят свет и истинный знаток заключенный в них, станет общим достоянием».

М. ХРОМОВА.
(Корр. ТАСС).
МОСКВА.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

15 августа через самую колючую точку нашей страны — Кушчу — прошли последние артиллерийские и моторизованные части ограниченного контингента советских войск (ОКСВ), возвращающиеся из Афганистана на Родину на первом этапе выезда. На пути частей были возы и гирлянды, искренние слова прощания и лозунги «Солдат уходит — дружба остается», выписанные любовно и тщательно теми, кто испытывает глубокое чувство благодарности и воинско-патриотическую гордость за свой долг на афганской земле. Но были и тернии. Отнюдь не мирным путем уходили наши бойцы из Файзабада в провинции Вахшан, в условиях повсеместной опасности шли колонны из Кандагара — осажденные «неприжимимые» на коране младших и потери. Они минимальны — четкая организация прикрытия, бдительность и самоотверженность солдат, претворявших в жизнь планы командования, сыграли свою роль.

Итак, Советский Союз и Республика Афганистан строго соблюдают свои обязательства в результате жестких договоренностей. Как подчеркивали в своих выступлениях перед журналистами президент РА Наджибулла и командующий ОКСВ генерал-лейтенант Борис Громов, в 26 из 32 провинций страны не осталось советских войск, а в целом половина ОКСВ покинула Афганистан. Но, к сожалению, другие стороны, чья подпись стоит под женевскими соглашениями, не столь ответственно относятся к своим обещаниям транзит их душ в будущее. В

публикованных на днях заявлениях правительств СССР и РА указывалось, что Исламабад за минувшее время не выполнил ни одного пункта соглашений, а правительство США, хотя и является гарантом этих соглашений, не препятствует obstructive политике пакистанских властей.

Находящийся сейчас в Кабуле корреспондент американского журнала «Тайм» Росс Мурро говорил мне, что сам был в свое время свидетелем, как десант грузинских дено и ноши устремлялся из Пешавара в афганской провинции Вахшан, в условиях повсеместной опасности шли колонны из Кандагара — осажденные «неприжимимые» на коране младших и потери. Они минимальны — четкая организация прикрытия, бдительность и самоотверженность солдат, претворявших в жизнь планы командования, сыграли свою роль.

Итак, Советский Союз и Республика Афганистан строго соблюдают свои обязательства в результате жестких договоренностей. Как подчеркивали в своих выступлениях перед журналистами президент РА Наджибулла и командующий ОКСВ генерал-лейтенант Борис Громов, в 26 из 32 провинций страны не осталось советских войск, а в целом половина ОКСВ покинула Афганистан. Но, к сожалению, другие стороны, чья подпись стоит под женевскими соглашениями, не столь ответственно относятся к своим обещаниям транзит их душ в будущее. В

Я был в зале предвыборного съезда демократов в Атланта, когда сенатор Эдвард Кеннеди спросил в своем выступлении: «Где же был Джордж? Где был вице-президент Джордж Буш, когда затевался «Кригитт»? Сенатор переходил к другим критическим ситуациям в истории нынешней администрации, и всякий раз звучал тот же вопрос. Скоро вслед за Кеннеди зал стал скандировать: «Где же был Джордж?» Через пару дней я увидел на на улице человека со значком, на котором значилось те же слова. По телевизору показывали одно из предвыборных выступлений Дж. Буша в другом конце Америки, в Калифорнии. Прерывая его, демонстранты выкрикивали хором: «Где же был Джордж!». Вопрос этот, наверное, будет преследовать Буша до самого финиша избирательной кампании.

Эдвард Кеннеди нашел формулу для тех сомнений и недоумений по поводу вице-президента, какие влекут за собой, очень многим избирателям. Получилось, что Дж. Буш неграмотен и в одной из важнейших несводимость общественной ответственности администрации. По самой своей должности Дж. Буш являлся руководителем им же созданной группы по борьбе с терроризмом. Никаких сделок с бандитами, никаких обменов заложниками — вот предостережения Дж. Бушем концепции «Кригитт» же, как теперь известно, осуществлялся на совсем иных, противоположных принципах. Плохо, если Дж. Буш молчал, зная об этих «Кригитт» сделках. Джордж Шулиц и Кларк Уайнбергер, к примеру, возмущали. Но ничуть не лучше, если вице-президент ничего не знал обо всем этом. Об этом Буш знает... И сам Буш, и его окружение очень хотели бы преподнести избирателям убедительный пример успешной деятельности вице-президента на его посту, пример, который говорил бы о масштабах этой политической фигуры. И опять все замешивается на создании группы по борьбе с терроризмом. Довольно, впрочем, выработано Дж. Бушем рекомендацию начать вооруженное вторжение на Гренаду. Р. Рейган рекомендацию одобрил, но этот перечень кончается, до списка достижений Дж. Буш доходит. Однако непонятно, как искусство оставаться в стороне, ухаживать за неформальными Рейганом обернулось против Джорджа Буша. Чем ближе выборы, тем чаще американцы спрашивают: «Кто вы, Джордж Буш?». Опросы общественного мнения показывают рост числа тех, для кого полный образ Буша все больше размывается, кто не знает, является ли кандидат республиканцев — консерватором, ли-

Джордж Буш: программа и образ

бералом или деятелем умеренным.

Быть под пристальным вниманием прессы, выслушивать все, нередко самые нелицеподобные, к тому же взаимосопротивляющиеся оценки, полемизировать с ней, использовать ее — неизбежная участь и задача кандидата в американские президенты. Дж. Буш именуется прагматиком, лириком, что он недостаточно жесток, а то и попросту слаб, а то его вырывают инстинкт самосохранения, что он ведет себя враждебно перед консерваторами, что он «последовательный, предсказуемый и твердый человек». Отмечу, что и те, кто Бушу симпатизирует, и те, кто испытывает к нему чувства совсем иные, подчеркивают его воспитанность, несколько старомодное джентльменство.

Да, вице-президент с егодержаниями, даже снованными манерами не полог на этих политических горлопанах. Но именно в этом, не раз доводилось мне слышать, и минус Дж. Буша. Один столкновение сдержанности как достоинства, другое — как невыразительности даже сестры. И Буш с изругать роль чаще пытается играть роль рубанка-парня. Я видел его и в конюшней компании, и в безоблачной кепке, и в плащевой рабочей. Как и золотая ограда очков... Но эти испытанные приемы не очень то срабатывают. На нынешнем отрезке кампании его популярность ниже, чем была у Голдуотера, Макговерна, Картера, Мондейла в те годы, когда они потерпели поражение.

Сейчас чаще всего в применении к Бушу звучат такие эпитеты: умный, послушный, лояльный. Вот несколько его высказываний: «Я за Рейганом — слепой, я никогда не буду оправдываться за Америку, каковы бы ни были факты». В эпоху ветхавской войны республиканец Дж. Буш заявил, что поддери президент-демократ Л. Диксона, независимо от того, какое оружие он применит в Юго-Восточной Азии. Выстраивая сейчас в ряд, так высказывания дают представление о складе ума и вектора, о направлении его политического мышления. Сам Буш от этих в разное время сделанных заявлений не только не отрывается, но считает, что они пойдут ему в достояние цели.

Да и вообще словом, программными заявлениями организаторы кампании Дж. Буш сейчас вынуждены придавать большее, чем в лагере М. Дуканиса, значение. Республиканские стратеги пришли к трудному решению — сместить акценты в кампания Дж. Буша с его личных качеств на достоинства предлагаемой им программы.

Почему это решение было и вынужденным, и трудным? Особенности американских выборов, их психология в том, что, как здесь говорят, кандидат должен обладать огромным вниманием и избирателями, и теми, кто добивается избрания. На съезде демократов с удивлением узнал, что не один, а несколько мох собеседников-делегатов не читали, не знают программы своей партии. Дело, как оказалось, обычное. Избиратели рассуждают здраво — важна не столько программа, которая не столько превращается в code нового правления, обещания, которые никогда целиком не будут выполнены. Сколько личность лидера, совокупность его человеческих качеств. Именно он и его окружение наполняют практическим содержанием предвыборные заявления, сделанные в процессе борьбы за президентство. У Гэрн Харта была вполне приемлемая для многих программа, но на первичных выборах он не получил ни единого голоса. Харт по причинам «сугубо моральным» утрачивал доверие к себе и в результате сошел с дистанции.

Вариантом идеальным здесь всегда был симбиоз программы и личности. С Бушем этого не случилось. Ему до сих пор не удалось расположить к себе большинство избирателей, разбудить их эмоции. Дж. Буш понимает, чем это чревато, пытается переломить настроения публики. Когда его спросили, отличается ли его программа от программы Дж. Буша, какими тот видит людей, вице-президент ответил: «Очень отличается. Я люблю закупить стиральной машины, а меня принимают за представителя злупых. Приводя эти слова, пресса иронизирует — стараясь выдать себя за простого парня, Дж. Буш не сумел найти аргументы сильнее естественных шпери...»

Какие же аргументы содержит его программа, какие главные оружие в соперничестве

с М. Дуканисом? По проблемным внутренним политическим она выверено распыляется — экономика будет развиваться, все социальные группы получат новые возможности, следует укрепить институт семьи, а также вывести удар по преступности. Но не на внутреннем, а на внешне проблемы делает упор Дж. Буш. Ряд экспертов считает такой акцент далеко не беспорочным. Американцы устали от запуганности из «русской угрозы», реакция на нее иррациональна, к тому же избиратели верят, что усиление военного потенциала страны, огромные траты на военные нужды обеспечат безопасность США.

Именно во внешнеполитической лояльности Р. Рейгану вице-президент решил по-совому скорректировать курс администрации на отношения с СССР. И решил не сегодня. «Холодная война» не закончена, — заявил он. Сказано это было в те самые дни, когда президент США был в встрече в верхах в Москве. Не привел ли такая оценка, спросил Буша, и вашему конфликту с Бельгией домом? «Я знаю, что говорю, — ответил он. — Все о'кей. Наверное, и вправду знает. Р. Рейган только что наложил вето на законопроект об ассигновании на военные нужды в новом финансовом году 299,6 миллиарда долларов на оборону, решил президент, — это мало. Сам он, надо заметить, запрашивал куда меньше. Вето в пользу Буша, вето против «непригодного должного динамики» вопроса обороны демократов. Майкл Дуканис, повторяет сейчас Буш, «сделает мир опаснее».

Кандидат республиканцев утверждает, что в отношении с СССР будет действовать в духе «достигнутых при Р. Рейгане соглашений». Но при этом предлагает сократить прежде всего обычные вооружения, уязвим этот процесс с достигнутыми соглашениями по стратегическим наступательным вооружениям. Здесь, в Америке, такой подход воспринимается сторонниками разоружения как препятствие на пути к договоренности по СНВ, как повод для затягивания переговоров в этой сфере. Касаясь общечеловеческих проблем отношений с СССР, Дж. Буш подчеркивает свой скептицизм по поводу советской перестройки. В партийной программе, в составе

ни которой он участвовал, утверждается, что договориться с СССР стало возможно только благодаря исповедуемой республиканцами «жесткой политике», мира можно достичь лишь при одном условии — «либерализме к миру». Дж. Буш считает также необходимым объявить, что «заслуживают поддержки наиболее консервативных членов республиканской партии», заслужив, объясняет он, благодаря более суровому, чем у президента Р. Рейгана, отношению к Москве.

И «суровый» подход Дж. Буша к СССР, и его испытательная лояльность, и его государственный опит, и демонстрационный реверс — в сторону консерваторов привлекает немалую часть избирателей. Для многих из них Дж. Буш ассоциируется с Р. Рейганом, а тот, не следует забывать, сумел стать одним из самых популярных американских президентов. Но справедливо и то, что уровень этой популярности начал падать с середины второго срока его правления.

«С прошлого года», — пишет «Файншэйп таймс», — опросы последовательно показывают, что многие избиратели больше не удовлетворены курсом, которым идет страна, и все больше людей считают, что демократы лучше справятся с некоторыми главными проблемами. Ясно одно — страна готовится к огромным переменам. В ходе избирательной кампании тенденция эта становится все более четкой. Опрос, только что проведенный газетой «Нью-Йорк таймс» и компанией Си-би-эс, показал — если бы выборы состоялись сегодня, то половина избирателей отдала бы свои голоса М. Дуканису и только одна треть — Дж. Бушу. Заданные политологи считают, что судьбу выборов решит американский «средний класс».

К этой социальной группе, имея на то основания или нет, приспосабливает себя 85 процентов американцев. Это больше, чем для среднего класса — демократы или республиканцы? 56 процентов опрошенных считают, что демократы, 28 процентов отдают предпочтение республиканцам. Значительно также, что каждый четвертый из тех, кто традиционно голосует за республиканцев, сейчас уверен — демократы для среднего класса будут «лучшими» партнерами

Авторы опроса утверждают, что именно выдвигание Дж. Буша на роль претендента от республиканцев привело к сдвигу в пользу демократов. Сейчас только 27 процентов опрошенных высказываются в пользу Дж. Буша, 33 процента — против него, остальные колеблются. Это наилучший показатель популярности Дж. Буша за все время его пребывания на посту вице-президента.

Республиканские лидеры не закрывают глаза на серьезную ситуацию. Сенатор Джим Макнейн, которому предстоит быть одним из главных ораторов на партийном съезде, говорит: «После восьми лет вице-президентства и года предвыборной кампании Джордж Буш так и не имеет в глазах общественности определенного образа». Сенатор считает, что у Буша осталось совсем немного шансов сказать американцам, кто он такой, кто отстоит, какие будущее нам готовит. Если вице-президент, предпринимает Макнейн, не исполнит эти шансы, проигрыш его неизбежен. Что за шансы? Речь на предвыборном съезде и теледебаты с Майком Дуканисом. Не стоит пренебрегать значением этих событий. Выступление М. Дуканиса на съезде резко подняло его популярность.

Эдгар ЧЕПОРОВ.
(Соб. корр. АПН и «Советской культуры»)
Нью-Йорк.

Когда верстался номер
Вице-президент США Джордж Буш избрал сенатора Дима Кузнецова своим напарником в борьбе за Белый дом. Это решение Буш сообщил, прибыв во вторник в Новый Орлеан, где проходит национальный съезд республиканской партии. Съезд должен официально объявить Буша кандидатом в президенты от республиканцев на предстоящих выборах.
Кузнецов — консерватор «чистой воды», сторонник жесткого подхода к Советскому Союзу. Он поддерживает программу звездных войн, выступая за помощь инкарированным контрабандистам и полностью разделяет позицию президента Кримля республиканской партии по другим важным для консерваторов вопросам.
(ТАСС)
НОВЫЙ ОРЛЕАН

42-й ЭДИНБУРГСКИЙ
Традиционной красочной кавалькадой открылся в Эдинбурге 42-й международный фестиваль искусств.

По замыслу организаторов, нынешний фестиваль станет одним из наиболее интересных и продолжительных по времени праздников. В течение трех недель более восьми тысяч музыкантов, певцов, актеров, танцовщиков и художников из СССР и США, Франции и Италии, Японии и Швеции, других стран дадут около 10 тысяч представлений, проведут выставки, продемонстрируют свое мастерство специалистам и почитателям самых разных сфер искусства. Фестиваль посетит около полумиллиона человек.

ЛОНДОН. (ТАСС).

ГАИТИ — ОСТРОВ «КОМЕДИАНТОВ»
Этот народ был зрителем трагического фарса, разыгрывавшегося на подмостках острова «комедиантов» в течение 31 года. Шесть миллионов зрителей. Половина из них не имеет работы, три четверти — нагадывают, что двадцать пять лет из каждой тысячи умирают при рождении. Взрослые живут лишь чуть больше срока лет. Старшее поколение еще помнит Франсуа Дювалье — синкасающего себя печальную известность «папу Доны». Молодые не могут забыть Радужный налет на радикальные изменения после бегства из страны Нана-Клода Дювалье — «бэби Доны», генерал-лейтенант Намфи быстро разрушил растоптан и залив кровью эти надежды.

— Когда 17 января на Гаити открылись избирательные участки, лишь пять процентов гаитян отважились подойти и урлить. В результате этих «альтернативных выборов» президентом страны стал Лесли Маньяга, бывший соратник «папы Доны», попавший в немилость, долго оставшийся в политической тени и приближенный к власти генералом Намфи. Он считал Маньяга своей второй «маршальской», но последний все же принял свое избрание и сместил генерала. За что и был наказан. 20 июня в 1.30 по местному времени на экран телевизора в Москве и с автоматом наперевес появился Намфи и провозгласил: «Возврат в армию. Армия — это мы, и она будет управлять страной». Генерал провозгласил себя президентом. Несколькими днями позже являясь на Гаити «комедиантом» этого народа на сцену лишь в качестве «актера», который убивают по ходу действия. Сегодня народ Гаити осознал свою силу. Самый важный вопрос теперь: кто сыграет главную роль в последнем акте трагедии?

● Генерал Намфи.
● Последняя сцена на улицах Порт-о-Пренса.
● Лесли Маньяга.
Фото из журнала «Камбио-16».

О ВРЕМЕНИ, О ЖИЗНИ, О СЕБЕ

ЗДРАВСТВУЙ, МУДРОСТЬ!

Франсуаза Саган:

Большая, хорошо обставленная квартира. Легкий дождь бьет в стекла, вокруг — бухты сверкающие свежих листьев, роз. В платяных корзинах — ветки лавра. Камин, на ковре два терьера играют с теннисным мячиком. Именная в красном табуризе, которая сохраняет свой традиционный образ жемчуж, свои вуалы. А она, хозяйка дома, пожима на пятнадцатилетнюю строптивую дочь родителей, строго почитающих традиции, — тощая, как гусь (не тощая, а тонкая), — тихо протестует она). Держится смущенно и крайне робко.

Она — это Франсуаза Саган. Удлиненное лицо, может быть, и выдает возраст, но все же подчеркивает ее пронзительную подростковую сущность.

— Подростковая? — смеется она несколько смущенно. — Что ж, может быть. Это правда, юность можно пронести с собой до восьмидесяти. А вот молодость — нет, молодость — это совсем другое.

Мы решили навестить Франсуазу Саган по многим причинам. Во-первых, в книжных магазинах поступила ее последнее сочинение — «Сара Бернар», биография великой актрисы, написанная ей самой, жанре, она — из могилы — ей отвечает, обо всем рассказывает — и о том, что там, на том свете, чувствует себя неплохо, даже выходит оттуда погулять на немного по бульварам, правда, нечасто.

Вторая причина: во Франции появились сочинения журналиста Жана-Клода Лемона — «История» во жизни. Книга в определенном смысле неожиданный для читателей, потому что открывает совсем неизвестную Саган.

Еще по одному поводу имя знаменитой француженки появилось на страницах газетной хроники — в связи со скандальной историей, связанной с наркотиками. Ее это не смущает.

— Все проясня, правда, — говорит она.

Имя Франсуаза Саган стоит среди имен самых известных писателей, а у нас — среди самых популярных иностранных авторов. Этот летний французский писательница впервые появилась в Советском Союзе, и в ранние хотела приехать в нашу страну, — сказала она корреспонденту «Литературной газеты», — но боялась, что уникну тех людей, которых любила благодаря произведению Льва Толстого, Достоевского, Чехова, — грустными, подавленными. А сейчас я вижу энергию, улыбки, сияющие глаза. Я не ошиблась, приехала в дни, когда ваша страна переживает прекрасное время.

Недавно итальянский журнал «Эпока» опубликовал интервью с Франсуазой Саган. Перепечатаем его с незначительными сокращениями.

Знают, что я поддерживаю Миттерана. И решение прибегнуть к этой гразной истории, чтобы дискредитировать меня.

Да, тридцать лет, — рассказывает Франсуаза Саган, — я не думала о политике. Но в жила с людьми левых убеждений и усваивала эти убеждения. Процесс продолжается.

Права человека — супруга всей политической деятельности Франсуазы Саган.

— Все началось с Алжира, — продолжает писательница. — Именно тогда я почувствовала необходимость выступить публично. Основы за это подожгли пластическую бомбу в мой дом. Все было взорвано. К счастью, мы с родителями были на отдыхе.

Создала свое новое произведение, Франсуаза Саган нашла оригинальную манеру рассказать о себе, своей личной жизни. За широким эпистолярного романа встает диалог писательницы с собой. Словом, создавая «Сара Бернар», Франсуаза Саган написала свою собственную биографию — будто смотрела в зеркало. Когда я говорю это, она возмущается:

— Неправда. Все приведенные факты имели место. Я только спрашивала себя: какие эмоции могла испытывать актриса? Хотя спра-

ведливости ради должна заметить: фактов в общем-то было немного. Правда, Сара Бернар написала «Мемуары», но в них много пробелов. Кроме того, она кончила писать, когда ей было тридцать. Мне пришлось заполнить многие пустоты.

— И вы воспользовались этим, чтобы вложить в уста всемирно известной актрисы то, что хотели сказать вы, мадам Саган!

— Скажем так: если бы я жила той жизнью, какой жила Сара, я бы говорила то, что сейчас по моей воле говорит она, — улыбаясь, поправляет меня писательница.

Она улыбается, потому что я открыла книгу и показываю ей одну из страниц. Здесь воспроизведена речь актрисы. Но послушайте, что она говорит, и вы услышите голос Франсуазы Саган: «Мой патриотизм необорачивается во Францию, всегда любила Эмиля Золя. В то утро (это было во времена «дела Дрейфуса»), когда на страницах газеты «Л'Аурор» была опубликована его статья «Я обвиняю», поехала к писателю. Увидев, что собралась толпа, хотел вытолкнуть его, чтобы успокоить людей, подошла к окну».

— Это правда, все так и было, — торжоп-

са объяснить Франсуазу Саган, ей очень хочется защитить себя как историка.

— А то, что написано дальше, — тоже правда! По вашей воле Сара Бернар говорит: «Раздизм мне внушает ужас, я люблю иностранцев так же, как моих соотечественников. Ни что на свете не заставило бы меня оттолкнуть тех людей, которые затеяли бы обрести родину в моей стране». Для эпохи Сары Бернар «Дело Дрейфуса» — это понятие. Но никак не в сторону иностранцев, тех людей, что мечтают найти родину во Франции и наталкиваются на французов, которые хотят прогнать их... Может быть, вы думали о Ле Пене, когда писали эти строки!

— Обвинялась письмами, мы поневоле очень сблизилась — Сара Бернар и я, — смеется Франсуаза. — Во Франции есть издатель Робер Лэфрон. Он издает серию, посвященную знаменитым женщинам. Фундаментальные, авторитетные тексты. А я, честно говоря, не могла быть очень серьезной, но хотела связать себя с трагическим персонажем — ведь жизнь всех знаменитых женщин, как правило, кончается трагедией. Если они плохие — жизнь их непременно кончается: красивые, конечно же, превращаются в некрасивых, могущественные теряют власть. Как правило, их постепенно забывают, и в большинстве случаев они умирают в нищете. А мне хотелось написать о женщине, у которой было радостная старость и которой не в чем было раскаиваться.

И здесь я «напала» на Сару Бернар. Умная женщина, полная иронии и самоиронии. Чтобы выжить, надо смеяться. Чтобы идти против общества, не надо принимать его слишком серьезно. Никаких комплексов, никакого морализаторства.

— И все же, повторю еще раз, ваша Сара Бернар кажется вашим портретом...

— Да, до сих пор мне — как и ей — в жизни везло. Посмотрите, что будет дальше... В своем последнем письме Сара Бернар пишет: «Жизнь огромна, в ней много свободы и мно-

го забавного. Жизнь удивительна. В ней есть ветер, слезы, поцелуй, желания и раскаяния». Франсуаза Саган продолжает жить активной жизнью. Работает с тем же энтузиазмом, как и раньше, когда еще почти девочкой принесла издателью свой первый роман «Здравствуй, грусть». Это сочинение было обречено на огромную славу, литературные премии, социологические дискуссии, невиданный популярность.

Эта удивительная женщина, которая с легкостью относится к своей профессии и вкладывает столько страсти в эту легкость, много и с жадностью читает, обожает Пруста, дружится с Сартром. Через двадцать лет после первой встречи с великим писателем она пишет в честь его юбилей письменное признание в любви, которое публикует на страницах одного из журналов: «21 июня — славный день для Франции. На расстоянии в несколько лет в этот день родились три человека — вы, и Платин, три необыкновенных человека, достигших триумфа, которых жестоко топтали, — меня и вас, к счастью, фигурально... Это было в 1980 году, за год до его юбилея. И все последующее время они встречались почти каждую неделю.

— О чем вы говорили, мадам?

— О, обо всем, что происходило вокруг. Сартр говорил, что эти беседы доставляли ему удовольствие, потому что мы разговаривали совершенно непринужденно — как два путешественника, встретившиеся случайно на станции.

После того как Сартр умер, Саган старается не проходить по бульвару Эдгар-Киня, где он жил. Она писала: «Мне его не хватает. Мне нравилось держать его за руку и чувствовать, как он держит в руке мою душу».

— Мадам Саган, когда вы писали роман «Здравствуй, грусть», вы предположили, что получится прекрасное произведение!

— Конечно. Нельзя писать, не думая о том, что создаешь шедевр. Каждый раз, когда принимаю за новую работу, я думаю: это будет хорошая книга. На просто хорошо написанная книга, а хорошая книга. Хотя надо сказать, что у меня пока не получается то, что мне хотелось. Но я никогда не теряю надежду на то, что это в конце концов произойдет.

Паревала
Л. ФИЛАНОВА.

